

MADAM.ANDRO-MEDA

ТУМАННОСТЬ ИРИДИИ

madam.andro-meda

Туманность Иридии

«Издательские решения»

madam.andro-meda

Туманность Иридии / madam.andro-meda — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857158-9

В мире фантастических возможностей, торжестве технологий перемещений в космосе, среди множества планет существует человеческий Конгломерат, которому преклоняются. Но еще больше преклонения снискал его центр — Эдария. Среди внешнего лоска и торжества разума люди мнят себя первопроходцами, венцом эволюции и единственными, достойными пресловутого человеческого отношения к себе. Одна человеческая жизнь, изломанная и перекрученная. Одна система на задворках сытого центра Вселенной.

ISBN 978-5-44-857158-9

© madam.andro-meda
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	42
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Туманность Иридии

madam.andro-meda

*И вдруг всё затихло, мы не знали, что конец войны...
Не знали, что конец войны...
Нас оставили там, обрекая на самосуд. Мы сделали всё, как
нужно, и теперь не нужны
Это конец войны. Несколько лет в аду. Только дождись меня, Я
по воде приду...
Белая Гвардия. Песня рядового*

© madam.andro-meda, 2017

ISBN 978-5-4485-7158-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лихтер грузно шлёпнулся на посадочный круг, окутанный фиолетовыми парами топливных выхлопов. Из развороченных боков торчали искрящиеся мотки кабелей, сожжённых проводов и спёкшихся комков деталей. К платформе тут же устремились все свободные ремонтные бригады, группа медиков и начальник порта. Суета, шум, отборный докерский мат стояли столбом, создавая звуконепроницаемую плёнку, не позволяющую специалистам подобраться поближе к капитану лихтера и произвести допрос, оформленный под рассказ о случившемся.

– Да пираты это, мать их, пираты! – орал кто-то в толпе зевая, размахивая кулаками. – Третьего дня такой же грузовик прямо на посадочном поле размазало, одни пятна остались. Топливо потом ещё полгода собирали.

– Так третьего дня или полгода назад? – встрял кто-то. По толпе прокатился смех. Зачинщик бунта засопел от негодования и уполз подальше в кучу людей, прячась за их спинами.

На посадочном поле появилась длинная ремонтная машина с торчащими из неё по бокам щупами автопогрузчиков. Машина медленно пробиралась сквозь толпы собравшихся, упорно продвигаясь к месту крушения. Лихтер продолжал остывать, фыркая и посапывая. С боков уже начинал капать конденсат, собираясь в прозрачные фиолетовые лужицы под опорами. Трюмы оставались наглухо закрытыми, трап так и не спустился, и о том, что в судне ещё оставались живые, можно было только догадываться.

В самом деле, ну, потрепали судёнышко немного. Да мало ли, что там случилось? Может, астероидное поле у звезды разрослось, может, случайный метеорит, или пираты те же. Так те много не брали, трепали корабли для вида, да и уплывали за границу сектора.

Лихтер продолжал виновато топорщить рваные бока, кренясь на левый борт, под которым треснула одна из посадочных опор, едва судно коснулось площадки космопорта.

Машина ремонтников доползла до края площадки, и из неё выскользнули несколько человек. Толпа притихла, рассматривая тех, кого совершенно не ожидала тут увидеть.

Комиссар порта в сопровождении нескольких подручных важно прошествовал к лихтеру и остановился. Немолодой уже мужчина, с коротко стриженными седыми волосами, сумрачно уставился на побитый лихтер. Внешние динамики судна в этот момент захрипели, будто ожидая прибытия именно комиссара Иванова, и из нутра корабля донёсся слабый голос капитана Сэй Сэмэ:

– Люди, пожалуйста, уничтожьте мой корабль, если вы сможете его отыскать. Я пытался сделать всё возможное, но... – запись плюнула помехами и зубодробительным звуком, от которого заныли зубы и кости, – ...и теперь прошу вас о таком малом одолжении, как не вступать на борт заражённого судна. Мне жаль, что я опозорил свой род...

Голос капитана стих, и раздался звук всхлипываний, который почти сразу сменился резким ударом по ушам от прокатившегося по динамикам выстрела.

Комиссар Иванов плотно сжал губы, продолжая смотреть в одну точку перед собой. Кто-то мягко положил ему руку на плечо. Иванов хотел было взорваться негодованием, наорать на фамильярного сочувствующего, но вовремя повернулся и встретился взглядом с незнакомцем. Высокий, крепко сложенный мужчина с короткими светлыми волосами и такими же светлыми бровями смотрел на комиссара порта расслабленно, даже с толикой сочувствия, но во взгляде незнакомца в ремонтной робе читалось нечто такое, что заставило комиссара осесть и не начинать спор на повышенных тонах.

– Давайте отойдём, комиссар, нам надо поговорить.

Иванов только досадливо махнул рукой, широко шагая прочь от бурлящей толпы, продолжавшей выдвигать всё новые и новые версии произошедшего. Подходить близко к лихтеру

никто не решался. Наоборот, все старались теперь держаться подальше от неведомой опасности. Белобрысый незнакомец отвёл комиссара за угол здания поблизости и, закурив, спросил:

– На судне был искин?

– Да ты кто такой вообще? – сощурился комиссар. Незнакомец выдохнул в сторону клубы едкого дыма и быстро, будто фокусник, махнул перед лицом комиссара какой-то вещью. В лучах ярко-белого солнца, пробивавшегося даже через светофильтры в очках комиссара, мелькнул блестящий значок с разноцветной голограммой правительства.

– Итак, на судне был полноценный искин? – спокойно повторил вопрос незнакомец, продолжая курить дешёвую сигарету без марки. Иванов поиграл желваками, но решил не упираться:

– Нет, – сухо процедил он. – На планетах Иридии нет и никогда не будет полноценных искинов. Мы торгово-промышленный сектор, пересадочный узел и транспортная сеть для рабочих бригад. По соглашению с секторальным правительством и губернатором Иридии на остальных планетах, кроме как в военно-космической отрасли, полноценные искины запрещены.

Комиссару очень хотелось добавить ещё несколько непечатных слов в адрес самого представителя правительства, этого самого правительства, Иридии, сектора в целом и матери капитана лихтера в частности. Белобрысый согласно кивнул, словно и не ожидал иного ответа, и, не прощаясь, пошёл восвояси, оставив Иванова в одиночестве. Едва тот успел расслабиться и начать думать, как теперь быть с лихтером и не удастся ли его каким-то образом поставить снова в рейс, как белобрысый мужчина в рабочей робе оглянулся и, дружески улыбнувшись, сказал:

– Дело переходит к комитету по контролю. К судну не подходить, обеспечить отдельный отдалённый ангар, все решения и сведения о новых происшествиях передавать моему помощнику.

– К контролю за чем? – не понял Иванов. Собеседник приподнял одну бровь и дружески ответил:

– За всем, в целом. И за подобными происшествиями в частности.

Белобрысый исчез в лабиринтах зданий космопорта, оставив кипящего комиссара в одиночестве. Позади него раздалось покашливание. Иванов обернулся и увидел стоящего на против помощника следователя. Высокий, смуглокожий, как все местные жители, с черными волосами, постриженными по последней моде неровно и немного наискось, он смотрел на комиссара Иванова с таким презрением и откровенной ненавистью, что комиссар едва не шагнул назад, оторопев.

– Попробуешь на меня наорать, утаить документы, сведения или придержать любые новости, вплоть до того, что ты схватил профузный понос, и я лично сломаю тебе двадцать костей на руках и ногах, – мрачно выдал помощник следователя. Комиссар сглотнул, подавился слюной, закашлялся и почувствовал, что ему не хватает воздуха. Стоящий перед ним мужчина продолжал буравить Иванова тяжёлым взглядом серых сумрачных глаз. Будучи среднего телосложения, он, однако, производил впечатление сжатой до предела пружины, готовой развернуться от малейшего толчка или оброненного слова. Иванов только и смог, что согласно кивнуть.

– Вот и прекрасно, – неожиданно открыто и добродушно улыбнулся смуглокожий. – Да, мой шеф не представил нас друг другу, – продолжил вежливую беседу он. – Меня зовут Дариус Грос, помощник и подчинённый следователя, о котором, безусловно, вы должны были слышать, но вряд ли видеть, – Дариус всё ещё продолжал цепко следить за реакцией комиссара. – Янис Карилис, очень рекомендую к сотрудничеству.

Иванов побледнел, открыл рот и снова закрыл его. Начальник и бессменный руководитель группы по выявлению, уничтожению и поискам любых ксеноформ, враждебных или

потенциально недружественных всему обжитому сектору космоса поблизости, Карилис был известен, как никто другой. Главы и губернаторы менялись, но Карилис оставался. Следственная бригада, тайная полиция, инквизиция и прочие громкие слова падали на плечи Карилиса, словно перхоть бомжа в летний день.

Иванов поджал губы, снова махнул рукой и согласно кивнул. Дариус вежливо поклонился и выжидающе посмотрел на Иванова.

– Я жду приглашения проследовать за вами, комиссар, для ознакомления с бумагами и всеми материалами по лихтеру «Золотой Берег», – подсказал он с лёгким нажимом в голосе.

В местном баре было шумно, темновато и жутко накурено. Дым от дешёвых сигарет, зачастую, не всегда состоящих только из табака, плавал спрессованными слоями, искажая изображения на крохотных экранах, круглосуточно транслирующих спортивные состязания со всех планет сектора. Белое жгучее солнце системы не проникало сюда даже под большие уговоры. Затонувшие стекла бара его просто не пропускали. Кольцо астероидов, опоясывающих яркую бело-голубую звезду Иридию, выдавало свой колорит, рассеивая беспощадные лучи и снижая градус светимости. Жизни в секторе было не так уж и много, но она цеплялась всеми конечностями за подвернувшиеся камни астероидов и орбитальных станций далеко за третьей планетой, обжитой и приспособленной под перевалочный пункт для всех грузовых сообщений сектора. Если смотреть на систему издали, приближаясь к звезде, то в начале шли куски планетоидов, базы и военные склады, промышленные автоматизированные комплексы по переработке руды и плавильные конструкции. Далее располагалась планета с замкнутой системой и автономными жизнеобеспечивающими контурами для учёных, исследователей, наблюдателей за рубежами и производителей кастрированных искинов, полностью подходящих под последнее соглашение о способностях и возможностях искусственного интеллекта. Средняя планета, жемчужина и гордость сектора Иридия, окутанная туманами и плотными облаками, под которыми тропические леса рождали невероятную по красоте жизнь, оставалась закрытой зоной приёмов делегаций правительства, курортной зоной и элитным местом жительства для властей системы. Более близкая к яркому солнцу третья планета содержала и обслуживала все выше перечисленные, имела огромные космопорты почти по всей поверхности планеты, шахты, рудники, несметное количество рабочей и технической силы, грязь, копать, испражнения и кислотные осадки повсюду. Вторая планета, почти выжженная беспощадными лучами белой звезды, прекрасно подходила для полигонов, сбросу отходов, разработке ценных ископаемых и редкоземельных минералов, поисками и извлечением которых занимались автоматизированные комплексы, заключённые, или провинившиеся вояки. Кольцо астероидов, располагающееся поблизости от злополучной звезды, хоть как-то, но защищало остальных жителей от жгучего излучения, под влиянием которого большинство местных приобретало смуглый цвет кожи, иммунитет против жёсткого излучения в разумных количествах и способность переносить перегрузки без защиты до впечатляющих показателей. Последнее со звездой связывали только старики и сумасшедшие, но надо же было свалить эту возможность хоть на кого-то.

Когда-то давно система Иридия была весьма перспективной. Богатые залежи металлов, редкоземельные элементы, перспективы торговли и огромная научно-исследовательская база за жемчужиной субсектора. Четвертая планета от звезды, окутанная туманами и с комфортным климатом для всех желающих, могла превратиться в огромный курорт или место жительства самых богатых и влиятельных жителей. Резиденция местного правительства, лучший флот на страже рубежей, и удивительные красоты Иридии-альфа привлекали и расслабляли всех без исключения.

Лаборатории тестировали новое программное обеспечение, искинов и системы жизнеобеспечения, что вместе с будущими колоссальными объёмами поставки дорогостоящих ископаемых и машинерии сулили отличные перспективы. Иридия светила достаточно далеко от основного скопления обжитых планет в галактике, что позволяло ей некоторые вольности, в результате и приведшие к печальным последствиям. Пока выходы или входы мелких городов и областей, преимущественно, шахтёрских поселений не привлекали внимания зоркого ока главы сектора, всё шло хорошо. Но одна поставленная не там и не тогда палатка стала причиной военного конфликта среди местных государств. Одни хотели независимости, другие желали продолжения труда во благо общества, третьи, учёные и программисты, вообще положили болт на события, ни вашим, ни нашим не поставляя никаких своих разработок. Производство встало, добычи снизились, Иридия начала готовиться к войне. Оставшись без искинов последнего поколения, топлива и машин войны, губернатор сектора послал вовсе не адвокатов для решения вопросов миром на стадии бумажной волокиты. Черно-серые корабли с эмблемой губернаторских войск с Катальда в виде двух скрещённых мечей на фоне догорающей крепости подавили хлипкую оборону Иридии в считанные минуты.

Результатом стало эмбарго на поставку воды, еды, одежды и полная блокада системы на два года. Когда присмирели даже самые отчаянные домохозяйки, губернатор наложил вето, или волосатую лапу, на всё, что представляло хоть какую-то ценность в секторе Иридии.

Запрещено было всё. Полноценные искины, разработка новых шахт без одобрения правительства, торговля с другими секторами, агрохозяйственные посёлки, кроме как для удовлетворения нужд существующего населения. Население имело свойство плодиться, кушать хотелось всё больше. В результате жители вынуждены были подписать унижительное для них соглашение и стать фактически рабами секторального управленца, действующего от имени человеческого Конгломерата, чтобы хоть как-то обеспечить себе глоток свободы.

Пилоты таскали туда-сюда старые, разваливающиеся на ходу транспортники и грузовики, шахтёры и топливники сбывали все наработки по бросовым ценам, оставаясь на бобах. Утилизация отходов легла на плечи местных, что вкупе с запретом на введение новейших искинов и автоматизированных комплексов привело к острому недостатку чистой питьевой воды и съедобных продуктов. На дальние планеты Иридии начали сбрасывать отходы из ближайших субсекторов, обеспечивая экономику главной планеты. Жителям оставалось только доживать век среди отравы, кислот и постоянных туманов над большими городами. Со временем губернатор ввёл некоторые поблажки, дозволив отдавать работу в нечеловеческих условиях комплексам и гибридным машинам, но уродцы-андроиды, смахивающие чаще на искорёженный лом, чем на конвейер с манипуляторами, появились на второй от звезды планете не сразу.

Иридия-альфа наглухо закрыла любые границы для своих поселенцев, предпочитая принимать на планете только делегацию сектора и лично его губернатора. Сытая и хорошая жизнь на Иридии-альфа стала уделом избранных. Остальным приходилось довольствоваться подачками, шабашками на склеенных изолентой грузовиках и богатым выбором алкогольной продукции в барах.

Карла Миролич устало уронила голову на руки. Бармен вопросительно посмотрел на женщину, флегматично почёсывающую коротко стриженный затылок. Темные волосы, так и не посветлевшие за последние пять лет жительство на третьей планете системы, топорщились протестующим ёжиком. Карла подняла голову, кивнув бармену. Тот наполнил её стакан новой порцией местного виски, украдкой подсунув туда пару кубиков льда. Карла оценивающе посмотрела на жидкость, принялась и едва не расплакалась от обиды. Длинные пряди волос на макушке свисали почти до самой стойки бара, прикрывая выбритые виски. Пять долбанных лет прошло с того дня, как её засунули в эту помойку, а она до сих пор стриглась по пилотской

моде военных сил Эдарии. Выбритые виски, короткие волосы на затылке и отросшие пряди спереди и на макушке.

Карла вздохнула, отправив жидкость в рот. Только возмущённо поморщилась, обнаружив два огромных куска льда в стакане. Немолодой бармен смотрел на Карлу с непроницаемым выражением лица, говорящим о том, что он лучше знает, какой виски должна пить молодая женщина.

После каждого рейса Карла приходила в бар. Каждый раз результат был один и тот же. Но так сильно она напивалась крайне редко. Перед глазами ещё стояли летящие куски обшивки «Леди Ли», когда она пыталась заткнуть герметизирующей пеной новые пробоины в нижнем трюме.

Тяжёлые ботинки на магнитной подошве с глухим звуком встали на решётку палубы, когда Карла поняла, что происходит. Легковесная яхта, проскочившая всего в паре ладоней от грузного корабля Карлы, пересекала теперь её посадочный курс, замерев на месте в нерешительности. Рассчитанные параметры входа в гостевую зону краснели на глазах, стыдясь наличия в рубке бестолковой и бесполезной женщины в огромном для неё костюме защиты. Навигатор Элвис только вздохнул. В его работе нервы сгорали ещё на стадии обучения, и теперь он тупо смотрел в обзорные стёкла, предвкушая столкновение. Карла втиснулась в кресло капитана, щёлкнув парой переключателей.

– Система, проложи экстренный курс маневрирования, – приказала Карла.

– Системе требуется перезагрузка и обновление данных, – гнусаво отозвался искин-кастрат. Карла выругалась. Она постоянно забывала о такой милой особенности своего искина, как сразу же просить перезагрузки, едва от него требовалось что-то сложнее калькулятора или мирного дрейфа по курсу.

– Элвис, ты что-то можешь предложить? – скрывая напряжение в голосе, спросила капитан Миролич. Навигатор кивнул и ответил:

– Да, но тебе не понравится.

– Думаешь, альтернатива мне понравится больше? Мы ещё даже не начали сбрасывать скорость после выхода из перехода, топливо кончается, этот чёртов реактор жрёт его как не в себя. Смесь уже готова и облучена, я даже не могу поставить холостой ход судна. О да, а ещё мы впендюримся в задницу прогулочной яхты. Элвис, что может быть хуже?

– Ты могла бы выйти за меня замуж, – подумав немного, пожал плечами навигатор, улыбаясь. Карлу передёрнуло. По большей части, картинно, но стать женой человека, меняющего в своей голове пол и возраст каждую неделю...

– Ты прав, но курс мне нужен сейчас.

Элвис положил ноги на пульт управления, продолжая жевать жвачку в нарушение любых инструкций по выживанию в присутствии Карлы.

– Смотри, – он ткнул пальцем в старенький пузатый экран перед собой, где среди зернистого изображения пунктиров и линий мог что-то понять только сам Элвис, – тормозить не выйдет, ты сама знаешь. Тогда надо прибавить газу и перепрыгнуть яхту.

– Это грузовик, а не скаковая лошадь, – буркнула Карла, уже понимая, чего хочет от неё навигатор. – Но тогда нам придётся существенно облегчиться.

– Да мы и так облегчимся, – всё так же монотонно продолжил Элвис, – особенно, если ничего не придумаем с курсом.

Стоящий на «Леди Ли» искин был настолько древним и маломощным, что на расчёт курса или внесение любых изменений ему потребовалось бы часа три. Лучше бы, при брошенном якорю. При выключенной системе и вообще в другой жизни. Но было у этой модели искина и другое полезное качество. Его можно было отстранить от управления двигателями или оружием портами, буде таковые имелись бы на грузовике. Карла с тоской закусила губу, поло-

жив руки на рычаги управления. Огромные перчатки с тактильными пластинами контактов прочно захватили впадинки и выпуклости рычагов...

Два составных компонента топлива смешались, радиоактивные частицы в реакторе уже начали бомбардировку смеси, двигатель разогревался. Карла врубила мощность на две трети, в любой момент готовая перебросить всю силу на маршевые, когда до замершей посреди дороги яхты оставалось совсем немного. Изящный корпус судна уже занимал почти весь обзорные экран «Леди Ли», когда прямо из-за него показалась неповоротливая, нереально огромная носовая часть военного бомбардировщика. Карла покрылась холодным потом. Не заметить судно на экранах она не могла. Старенький искин мог, конечно, проигнорировать корабль, определив его, как астероид, но показать наличие препятствия он был обязан. Судно военных просто выпрыгнуло из ниоткуда, возникая перед старым потрёпанным грузовиком Карлы, как дамклов меч. Женщина закусила губу до крови. Ощущения слились в одно чувство, затопившее все участки мозга: «Да что же за нахер-то такой!»

Яркая, ослепляющая вспышка света, резанувшая по глазам и выводящая из строя все датчики и камеры грузовика, заставила Карлу вскрикнуть от неожиданности. Зато нервное напряжение ухнуло в порцию адреналина, подхлестнувшую реакции и моторику. Карла бросила рычаги управления вниз, отклоняясь от намеченного курса ниже и правее. Элвис молчал, словно происходящее его вообще не касалось, и вовсе не его зад сейчас грозил стать намотанным на сопла чужого корабля. Экраны запестрели новыми данными, искин проснулся и судорожно старался принести пользу. Вместо мешающей по курсу движения яхты теперь остались лишь некрупные обломки, несущиеся на встречу грузовику. Туша военного корабля продолжала наплывать, подавляя волю своими размерами.

Забыв, что уже не в кабине шустрого истребителя, Карла совершила один из военных манёвров, который всплыл в голове ещё со времён обучения в лётной школе. «Леди Ли», теряя подвесные контейнеры, скребя трюмами по крупным частям разлетевшейся яхты и разваливаясь на ходу, просочилась в крошечное оконце между вращающимися с остаточным ускорением частями яхты и пузом набирающего скорость военного корабля...

– Капитан, неопознанный военный корабль посылает странный сигнал в двоичном коде, – прогнусавил искин, едва все в рубке выдохнули и начали трястись от пережитого. – Дешифровать?

– Нет, блядь, в жопу себе сунуть, – в полголоса сказала Карла. – Дешифруй, – сказала она чётко, когда искин прислал сообщение о непонятной речи. На экране перед Карлой возникла картинка, карандашный набросок её лица. Чётче всего были прорисованы глаза Карлы. В них застыла самоуверенность, решимость и толика отчаяния.

– Капитан, второй трюм отвалился, в первом утечка груза через огромную дыру, – произнёс Элвис, убирая-таки ноги с панели управления. Карла молча нахлобучила на голову шлем от скафандра, пристёгивая его к креплениям на воротнике костюма.

Карла откинулась на высокую спинку стула, обводя взглядом постепенно переполнявшийся бар. Суеты явно прибавилось. Возбуждённые голоса всё прибывающих и прибывающих людей достигли пика. Рядом с Карлой опустился на стул какой-то невзрачный ремонтник в засаленной и местами дырявой робе. Лицо этого человека Карле было не знакомо, но она слишком редко вообще всматривалась в лица местных работяг или прохожих. Тут же с ремонтником, попросившим стакан чего-то дешёвого и крепкого, упал его коллега. Этот выглядел получше, но возбуждения в нем было куда больше. Карла прислушалась к оживлённой беседе.

– Вот ты знаешь, Хесу? А вот я знаю. Хесу всегда правду говорит, он лично всё видел.

Голос второго парня звенел, перекрывая остальной шум. В голове у Карлы начало звенеть не меньше, когда ремонтник, старающийся объять всё пространство раскинутыми руками, едва не спихнул её со стула. Даже не заметив этого, он продолжил:

– Хесу сказал, что ему сказали те, кому передали другие, что тот недавний инцидент, где ещё какой-то debil едва грузовик не угробил и весь груз в космос спустил, это всё не от отказа системы корабля было, и не потому, что что-то там по курсу выползло поперёк посадочной линии! – грозя переполниться и лопнуть от распирающих эмоций, снова взмахнул руками ремонтник.

– Да? – без особого интереса поинтересовался его друг. – И в чём же там дело было? Опять кровожадные инопланетяне насильовали пленных людей? Или провокации правительства?

– А вот что было, – перешёл на заговорщицкий бас первый, – там пилот решил сыграть в шахматы с мусорным облаком, да только мусор этот был странный. Ходят слухи, что это всё, что осталось от пассажирского лайнера, на котором Комитет по Контролю заражённых нашёл. Нашёл и – бух! – рассказчик ударил кулаком по ладони. Его друг скептически посмотрел на говорившего, которого очень оскорбило такое неверие со стороны коллеги.

– Вообще-то, всё было не так, – подала голос Карла, чей язык заплетался от выпитого. Оба мужчины повернулись к ней и уставились на женщину. Карла отбросила с лица пряди волос, и по очереди рассмотрела обоих ремонтников. Тот, что был в засаленной робе, ничем особенно не выделялся среди местных. Такой же смуглокожий, стриженный как-то неровно, среднего телосложения, высокий. Черты лица самые обычные, хотя на лице выделяется высокий лоб и довольно массивная нижняя челюсть. В баре было слишком темно, да и Карла была уже слишком пьяна, чтобы рассматривать детали, вроде цвета глаз или волос, зато ей хорошо запомнились мозолистые руки ремонтника, что, в общем-то, было и не удивительно при его профессии.

Его друг выглядел куда более запоминающимся. Высокий, худой, весь покрытый татуировками и странными надписями, он находился в постоянном движении, словно внутри у него вечно тархтел двигатель, не дававший покоя. Он без перерыва жестикулировал, размахивал руками, крутил головой, смеялся, пытался рисовать в воздухе какие-то схемы и говорил, говорил...

– И что же там было? – оперся в неё взглядом первый ремонтник. Карла, возможно, даже бы насторожилась, если бы алкоголь не добавлял ей храбрости и самоуверенности.

– Да, Карла, чего там было? – сунул любопытный нос второй мужчина, который, как оказалось, узнал женщину. – Может, опять свои манёвры кто отработывал?

Он засмеялся, а Карла насупилась. В самом начале своего заточения она ещё пыталась тренироваться в пилотировании на том, что ей предоставляли для полётов. Попав пару раз под раздачу, получив крутую выволочку за расход топлива и ненадлежащую выработку ресурсов корабля, она получила ещё и насмешки от всех вокруг, снисходительно смотрящих на опального пилота, вынужденного таскать ржавые грузовики от шахт до платформ разгрузки. Пару раз в месяц Карла выходила в открытый космос, следовала до точки перехода и ныряла в неё, чтобы доставить готовую продукцию в соседний сектор.

Карла ощутила на себе нетерпеливые взгляды двух пар глаз. Один ремонтник смотрел на неё с вызовом, словно Карла пыталась отобрать у него славу и примазаться к тайному знанию об инциденте с яхтой. Второй смотрел отрешённо, совершенно не проявляя никакого интереса. Может, слишком устал, чтобы глазеть на женщин? Или вообще не по этой части? Карла даже немного обиделась. Не такая и старая, всего почти три десятка стандартных лет, а уже такое равнодушие даже от немытого и замызганного ремонтника. Когда обида полностью взяла верх, Карла фыркнула и молча встала.

– Не буду я ничего говорить, – сказала она и пошла прочь.

Карла щёлкнула тумблером переключателя в своей каюте, отрубая канал новостей. Голова после принятого спиртного раскалывалась и сильно кружилась. Да и несправедливость, которая заставила женщину влезть в чужой разговор за стойкой, до сих пор не давала ей покоя.

По экрану в последний раз мелькнула строчка о погоде, угрожающе алая красным значком пыльной бури на второй планете системы и показав напоследок райскую климатическую идиллию на Иридии-альфа.

– Суки зажавшиеся, – процедила сквозь зубы Карла, едва удержавшись, чтобы не запустить в потрёпанный экранчик чем-то тяжёлым. В голове всплыла предательская мысль о том, что совсем недавно и она была в числе тех самых зажавшихся, которых теперь не могла терпеть. Она побродила туда-сюда, меряя шагами узкое пространство своего жилища, но потом снова опустилась в кресло и включила экран.

Новости погоды закончились, как и основной блок событий из отдалённых и благополучных систем. Теперь диктор-андроид приятным вежливым голосом перечислял загадочные преступления в секторе Иридии и поблизости от неё. Карла редко прислушивалась к подобным сводкам. Мало ли, кто там кого и куда, что ей до этого? Комитет по контролю, сокращённо названный КПК, обеспечивал надёжную защиту от проникновения и насильственной экспансии со стороны многочисленных чужеродных форм жизни. Новости о таких проникновениях, правда, поступали с задержкой на пару лет, шёпотом и очень быстро, но, если одна и та же тема упоминается регулярно, пусть и вскользь, её поневоле запомнишь.

Карла вслушалась в бормотание диктора новостей. Он как раз вещал о новом загадочном происшествии в ближайшем к Иридии секторе, как раз на орбитальной базе наблюдения, где размещалась станция экологов и космологов.

– Помещения оставались нетронутыми, но ни единой живой души так и не было найдено. Станция оказалась мертва к моменту прибытия солдат регулярной армии правительства сектора... – жизнерадостно говорил андроид с экрана. Карлу что-то неприятно кольнуло. Где-то совсем недавно она уже слышала нечто подобное. Диктор тем временем переключился на другие темы. Осознав, что ничего полезного из канала она больше не выжмет, Карла выключила экран и подседа к терминалу местной сети. Скорость выхода в межпланетное пространство оставляла желать лучшего, но хоть что-то.

Через полчаса стандартного времени Карла сидела перед узким дисплеем старенького компьютера, обнимаясь с большой кружкой чая на травах. Её тошнило, у неё раскалывалась голова, а от объёма проработанной информации хотелось застрелиться из табельного пистолета. Пистолета не было, как и звания, как и должности, потому оставалось только накачиваться под завязку чаем с непереносимо горьким вкусом, даже не смотря на изрядную дозу подсластителя в кружке.

Всё, что удалось узнать Карле, подпадало под три закона, за нарушение каждого полагалось взыскание, штраф и немедленный расстрел помётом попугая. Хакерские сайты, видеоролики любителей, монтаж, откровенная провокация и профанации смешались в голове Карлы до тошнотворного коктейля. Всё, что удалось узнать точно, или почти точно, так это то, что неизвестный организм, предположительно, организм, воздействовал на некоторых людей. Ничего нового в этой попытке завоевать и эскапировать к чертям людей не было. Станным был выбор и способ уничтожения. Совершенно разные люди, но почти сто процентов не из высших эшелонов, а рабочие и фермеры, ремонтники или же команды кораблей в полном составе. В какой-то момент из неустановленного источника бил яркий луч, и все исчезали в нем бесследно. Не удалось даже установить, были ли все эти люди похищены на кораблях чужих, уничтожены или перемещены в другую точку пространства. Но каждый раз перед нападением были замечены разные люди, внезапно нападавшие на одного или нескольких членов группы и сердечно обнимающихся с ними. Ничего подозрительного в этих объятиях никто не видел.

Карла, просто от природы ненавидящая любые сентиментальности или излишние проявления чувств, кривилась и искренне желала, чтобы через рукопожатия или объятия люди получали какие-то болезни или проказу.

Команда лайнера простилась со своими родными, что может быть в этом такого? Или, например, группа шахтёров, отправляющихся на смену в полгода, под землю, во мрак и опасность. Разве их жены и дети не должны напоследок приласкать их, поплакать на плече, прикоснуться к своим мужьям, сыновьям и братьям?

Карле стало неуютно. Она вспомнила прокатившуюся накануне по всему космопорту историю с лихтером. И это было не где-то там, в отдалении, у соседей, это случилось у неё под боком, в её порту, почти на её глазах. Ей казалось, будто она даже видела посадку лихтера. Но чуть погодя Карла вспомнила, что просто путает воспоминания о рискованном полете, насчёт которого едва не разгорелся спор в баре вечером, и новенькую байку про неодушевлённый лихтер, сумевший прибыть в порт приписки самостоятельно, не имея внутри полноценного искина.

«А что, если бы и та яхта так села? – подумала Карла. – Возможно, она так и хотела сделать, раз уж никак не реагировала на сигналы тревоги. Да и почему вообще уничтожение целой яхты прошло бесследно? Неужели можно так вот выйти в открытый космос, расхуячить к чертям чей-то транспорт, а потом просто будет тишина по всем каналам?»

Внутреннее чувство опасности вяло отгарабанило морзянкой, что надо бы потихоньку осмотреться вокруг, чтобы не вернуться в следующий раз самой по частям.

«Элвису бы это понравилось, – подумала Карла, – как и всегда. Потому что ему всегда всё пофигу, даже его жизнь».

Карла знала, что навигатор должен был уйти на грунт и вернуться только непосредственно перед очередным рейсом. Сама Карла предпочитала экономить силы и здоровье, проживая в крошечной каюте прямо на грузовике. В то время как Элвис, должно быть, имел самую обычную блочную квартиру где-нибудь на верхних уровнях в портовом общежитии. До нижних, слава всем лоциям, Элвис ещё не настолько сбрендил и офигел, а до средних, где фильтры работали достаточно хорошо, ещё не накопил денег. Верхние ярусы любого жилища боролись с постоянными химическими осадками, пыльными бурями и прочими выбросами остатков производства. Самые нижние уровни, погруженные на много миль вниз, плохо вентилировались, в них копилась сырость и затхлость, нарастая на стенах плесенью. Некоторые виды даже культивировались тамошними жителями, уходя на верхний рынок по достойной цене.

Карла уныло вперила взгляд в помятую постель с несвежим бельём. Уборкой надо заняться уже завтра... она прилегла на узкую кровать и закрыла глаза. Головная боль немного притупилась, но женщина почувствовала, что излишки чая скоро попросятся наружу.

Чарльз Гарльтон, подполковник военно-воздушных сил центральной планеты содружества сидел за столом, перебирая бумаги. Карла вошла и остановилась перед ним, отдав честь и замерев по стойке смирно. Чарльз некоторое время игнорировал её, увлечённо дописывая что-то, затем отложил ручку и посмотрел на вошедшую Миролич тяжёлым взглядом из-под кустистых бровей. Карла тарасилась в точку над головой подполковника, не проявляя никаких эмоций.

– В твоём рапорте, Карла, – размеренно начал подполковник, – ты написала, что Энди Макгрю погиб в результате диверсии со стороны одного из звеньевых. Но мы оба с тобой знаем, что Андрэ отличный пилот, прекрасно зарекомендовавший себя на всех военных операциях. И ты знаешь, – с нажимом произнёс он, – что Андрэ не мог испортить руль высоты в машине Энди из-за глупой стычки в баре.

– Со всем моим уважением, сэр, – начала Карла, – я написала то, что видела.

– Да что ты видела?! – внезапно взорвался подполковник. – Сколько у тебя боевых вылетов? Десять? Двадцать? Отвечать, лейтенант!

– Пять, сэр, – отчеканила Карла.

– Сколько?!

– Десять, сэр! – гаркнула она в ответ, не сводя взгляда с точки за спиной подполковника. Чарльз тяжело вздохнул пару раз, ослабил ворот рубашки и уже спокойнее произнёс:

– Десять вылетов, Карла. Против двадцати у Андрэ. Это раз. Пригодность истребителя Энди проверял старший техник Бейтс. И всё было в порядке. И всё, что ты видела, что Андрэ подходил к машине Энди за несколько часов перед вылетом группы. Машину проверили, техник доложил о готовности. Что ты можешь мне на это сказать?

– Ничего иного, сэр, кроме того, что я уже написала в рапорте.

– Карла, черт тебя побери! Слово лейтенанта против слова майора и отличного пилота, не раз доказавшего свою преданность. У Андрэ три награды за смелость, риск и доблесть. И теперь ты настаиваешь на том, что он пробрался к истребителю Энди, сломал руль высоты и спокойно наблюдал за тем, как погиб пилот, с которым он служил последние полгода?

– Сэр, вы забываете о том, что были несколько инцидентов с участием майора Андрэ Войса. Неоправданная жестокость, неподчинение прямым приказам, риск всей группы по его вине...

– Карла, Энди погиб из-за технической неисправности! – хлопнул по столу ладонью подполковник. – Так написано в докладе, в рапорте от моего имени, и так будет. И если ты хочешь продолжить карьеру в качестве пилота, ты поймёшь, что я имею в виду. Иначе, трибунал попросит тебя предоставить неопровержимые доказательства своей теории.

– Трибунал, или отец Андрэ, генерал Войс? – хмуро осведомилась Карла, поджав губы.

– Хватит! – гаркнул подполковник, снова ударив ладонями по столешнице. – Энди погиб из-за несчастного случая, технической неисправности истребителя! И если ты ещё раз попытаешься распускать беспочвенные слухи, ты вылетишь отсюда быстрее пули! И мы оба знаем, что у тебя нет доказательств.

– Мы оба знаем, что Андрэ самовлюблённый психопат, который опасен для всех рядом с собой. И однажды вы не сможете оправдать его поступки так легко, сэр.

Подполковник начал стучать кулаками по столу, всё громче и громче, крича что-то про то, что Карла вылетит из части с волчьим билетом, что вся её жизнь пройдёт в помойке, где-нибудь на Иридии...

Глава 2

Карла открыла глаза. Во внешнюю дверь настойчиво барабанили. Спальная каюта представляла собой длинный и неудобный пенал, с койкой, столиком и парой шкафчиков. Стук и вибрация разносились по всему кораблю, сотрясая похмельный мозг и примиряя его с действительностью.

Её разбудил глухой тяжёлый стук по обшивке. Звук казался отдалённым, но весьма настойчивым. Корабельная система, вышедшая из монотонной дрёмы, попискивала сигналом тревоги, ввинчиваясь в разум капитана с деликатностью отбойного молотка. Карла выпала из кровати в помятой одежде, с заплывшим глазом на правой половине лица, на которой и спала последние несколько часов. Осоловелое взглянув на корабельные склянки, она начала нешуточно злиться.

– Если это ты, Элвис, сукин выкидыш инженерного производства, я лично тебя пристрелю, – пообещала Карла, ударом кулака открывая панель с оружием. Штатное расписание предполагало капитану иметь средства защиты и устрашения, если к его судну пробираются пираты или иные захватчики. К тому же, ничего серьёзнее шокового пистолета на борту не имелось. Карла передёрнула скобу предохранителя, решительно шагая прочь из каюты.

На нижней палубе звук снаружи превратился в оглушительный набат. Казалось, кто-то там, за дверью, колотит по обшивке грузовика огромным гаечным ключом, стараясь проломить входное отверстие. Карла стиснула зубы и в один длинный прыжок оказалась у экрана внешней связи.

– Элвис, козлище дебильное, коды забыл?! – проорала она с искажённым от недосыпа и гнева лицом, вжимая кнопку видеосвязи. На экране появилось смутно знакомое лицо смуглокожего темноволосого мужчины. На его плече висел кулём другой незнакомец. В неверном свете портового оснащения можно было и не стараться рассмотреть детали внешности, но Карла с мстительным удовольствием врубилась подсветку перед входным отсеком. Яркие лампы заставили брюнета исторгнуть грязные ругательства, а его товарища немного прийти в себя и помотать белобрысой головой.

– Капитан, пустите нас! – на редкость спокойным и властным голосом приказал темноволосый. – Нам нужна помощь.

– Нужна помощь, валите к медикам, – огрызнулась Карла. Темноволосый мужчина, в котором Карла узнала недавнего собеседника из бара, взвесил в руках тяжёлую железную арматуру, прицелился и пару раз ударил по корпусу грузовика. Карла почувствовала, как у неё в черепе заныли зубы. Темноволосый даже не смотрел в глазок камеры, будто размышляя над её словами, и только монотонно постукивал по грузовику в задумчивости. Каждое соприкосновение арматурины с покрытием судна вызывало у Карлы острое желание постучать этой стальной палкой по башке незнакомца.

Она сама не заметила, как приложила ладонь к сенсорному замку и ввела последовательность цифр на клавиатуре. Шлюз, выпустив сжатый воздух через боковые панели, неспешно отодвинулся в сторону. Под брюхом грузовика стояли, внимательно глядя на Карлу, её ночные гости. Женщина положила ладонь на рукоять пистолета, скорее для устрашения, чем реально собираясь пустить его в ход. Смуглокожий приветливо махнул рукой, от чего его спутник едва не сполз на покрытие под ногами.

– А лесенку дать? – с улыбкой осведомился он.

– А чаю не заварить? – огрызнулась Карла в ответ.

– Это было бы прекрасно, благодарю, – с серьёзным видом согласно кивнул темноволосый мужчина. – Меня зовут Дариус, это мой друг, Янис. А ты должно быть Карла?

Женщина упёрла руки в бока, сощурившись. Она уже хотела послать подальше дерзких ночных визитёров, таким странным образом пытавшихся знакомиться с перспективой переночевать в койке Карлы. До сих пор не понимающая, какого черта к ней вечно липнут все пьяницы, наркоманы и психопаты, Карла приготовилась пинками тяжёлых ботинок с магнитной подошвой вежливо попросить гостей удалиться и не мешать ей отдыхать. Но в этот момент здание космопорта позади стоящих внизу мужчин с грохотом и яркой вспышкой взлетело на воздух. Взрывная волна мягко толкнула Карлу в грудь, заставив пошатнуться и отступить на пару шагов внутрь корабля. Женщина ещё не успела даже проморгаться от ослепившей её вспышки, как у её ног упало брошенное кулём тело белобрысого мужчины. Следом в шлюзовой показался весьма злой и раздосадованный спутник ночного гуляки.

– Куда лезешь, придурок? – рыкнула Карла, пытаясь протиснуться мимо гостя и выбраться наружу.

– Стоять! – ледяным тоном приказал Дариус. – Комитет по контролю, ваш транспорт изымается для нужд комитета.

– Да ты что? – смерила его взглядом Карла. – Тогда не смею спорить. Грузовик в вашем полном распоряжении.

Она ловко протиснулась мимо Дариуса и его друга и спрыгнула с опускавшегося на поле трапа, пока тот ещё не коснулся поверхности. Дариус попытался что-то крикнуть в след женщине, но та лишь подняла средний палец в недвусмысленном жесте игнорирования любых замечаний.

Здание космопорта горело белым пламенем. Вонь от обуглившегося пластика и хранящихся в нижних комнатах топлива заполонила всё вокруг. Двухкомпонентное топливо не было пожароопасным само по себе, испаряясь от высокой температуры и оседая липкой плёнкой химического пепла и пыли на коже и волосах людей, начавших подтягиваться к месту событий. Карла потёрла мгновенно заслезившиеся глаза.

– Что здесь произошло? – спросила она у какого-то работника порта, сидевшего прямо на земле и раскачивающегося из стороны в сторону. Молодой парень поднял на неё непонимающий взгляд, покачал головой и заскулил, как побитая собака. Жар от зарева тем временем нарастал всё больше. К нему присоединились химические ароматы начавшего испаряться в массовом количестве топлива. И тут Карла поняла, откуда дует ветер. В прямом смысле.

– Топливный склад взорвали! – ткнула она пальцем куда-то в сторону, за бывшее здание порта. Подтянувшийся к пожарищу народ в недоумении смотрел на далёкое пламя. Не успели люди опомниться, как к ним подбежал мальчишка в изорванной и перепачканной форме помощника чиновника.

– Мэрию тоже уничтожили! – тонким голоском завопил он. Карла всегда подозревала, что в личные помощники некоторые управленцы нанимают вовсе не всех подряд из числа детей и подростков, но сейчас, взглядываясь в перепуганное лицо мальчишки, поняла, что была права хотя бы частично.

К людям подкатил военный транспорт. Машина резко затормозила перед группкой людей, её борта откинулись, и наружу высыпало с десятков человек, вооружённых автоматическими пистолетами и парализаторами. Люди обрадовались было неожиданной помощи, но тут командир прибывших, безучастно глядя на толпу пустым взглядом, поднял вверх руку и резко опустил её, ни слова не говоря.

Карлу оглушило. Автоматные очереди, перемежающиеся с тьяканьем пистолетных выстрелов, едва не разбили ей череп изнутри. Она инстинктивно закрыла глаза, сжавшись в комок, когда ей под ноги метнулся всё тот же мальчишка. Карла нагнулась, чтобы отдёргнуть его в сторону, но заряд плазмы из чьей-то винтовки облизал тело раньше, чем Карле удалось утащить мальчика в сторону.

Чьи-то руки крепко схватили её за плечи и рывком отбросили прочь. Карла больно приложилась всей левой половиной тела и скулой о прочное покрытие посадочного поля. Перед её мутным взглядом метнулась высокая фигура в потрёпанной форме ремонтника. В руках у мужчины Карла увидела мелькнувшие в свете пожара лезвия длинных ножей. Стрельба внезапно захлебнулась, те, кто успел укрыться или просто упасть на землю, отползали подальше, в тщетных попытках скрыться с глаз обезумевших военных. А рядом с машиной уже хозяйничала какая-то стремительная тень. Она так быстро и скупно наносила удары, что Карла даже не сразу поняла, что происходит. Она думала, что военные, будучи людьми обученными и натасканными, должны задавить её нежданного спасителя одним махом. Вот сейчас командир отдаст приказ, или пристрелит наглеца сам...

Но командир не спешил этого делать. Двигаясь, словно во сне, все прибывшие в автомобиле синхронно поворачивались вслед за взглядом командира, будто являлись с ним одним организмом. Никто так и не проронил ни слова. И в этом жутком молчании Карла особенно чётко слышала стоны раненых и умирающих поблизости, слышала треск пламени от догорающего здания космопорта и даже скрип мелких камешков под своими ладонями, когда пыталась подняться.

Ворвавшийся в схватку ремонтник на мгновение обернулся, перерубая своими клинками очередной ствол пистолета-автомата, и Карла увидела в отблесках зарева, что это был тот самый смуглокожий мужчина, представившийся Дариусом.

– Ни хрена себе дела, – выдохнула она сквозь боль в рёбрах. Дариус одним чётким движением перерезал горло командиру группы, и тот без единого звука упал на взлётное поле. Остальные члены его команды потерянно опустили руки с оружием, оседая на землю, как игрушка без батареек внутри.

Дариус подскочил к Карле и рывком поставил её вверх. В серых глазах его метались молнии. Карле показалось, что он сейчас сам пристрелит её, или перережет горло, и ли просто отпинает так, что смерть ей покажется облегчением.

– Жить хочешь? – неожиданно спокойно и тихо спросил Дариус, опуская окровавленные ножи. Карла кивнула, как замороженная, глядя в холодные и злые глаза мужчины.

– Тогда бегом в грузовик и убираемся с планеты.

Карла даже не подумала послушаться. Смешно сказать, ещё пару дней назад она мечтала обратиться с Ириди прочь любой ценой. Но сейчас эта цена показалась женщине слишком завышенной...

– Взлетай, мать твою, взлетай! – орал Дариус, засев у заклинившего посадочного трапа. – Чего ты там возишься, как беременный богомол?!

– Иди в задницу, – раздался сквозь помехи грубый голос Карлы через динамик под потолком шлюза. Товарищ Дариуса, Ян, валялся в какой-то комнатухе, спешно оборудованной под лазарет. Янис бредил, пытался со всеми прощаться, хлопая по спине ладонью, а особенно норовил ухватиться за Карлу. Женщина увернулась буквально в последний момент, когда белобрысый товарищ её спасителя уже готовился прижать женщину к себе и начать долгие траурные проводы. Ян что-то бормотал про миссию, иногда плакал, иногда срывался в нервный смех. Дариус ничего не сказал по поводу своего друга, только поджал бледные губы и, развернувшись на пятках, проследовал прочь.

Забросив Карлу на борт, Дариус попытался вернуться к своему товарищу, но столкнулся в переходе с флегматичным и совершенно спокойным навигатором капитана корабля. Элвис шёл, то и дело оскальзываясь на поворотах, когда грузовик начинал попытки оторваться от поверхности, и жевал жвачку.

– Без меня не взлетай, – бросил он Карле и устроился в кресле навигатора, нахлобучив на голову старомодный громоздкий шлем. Дариус хотел было тоже занять место в рубке,

но яркий красный диод, замигавший на панели управления, заставил его остановиться и сошуриться.

– Что не так? – осведомился он. Карла щёлкнула парой переключателей, но безуспешно.

– Вот дерьмо, – выругалась она. – Посадочная дырка не закрывается. Трап так и не втянулся. Видимо, повредило во время взрыва. Я же его втянула после возвращения и больше не спускала, – пробормотала она, продолжая сражаться с заклинившим трапом.

– Я спустил, – сказал Элвис. – Мне же надо было как-то попасть на судно, – удивлённо ответил он на два злых взгляда в свою сторону.

Дариус выпустил воздух через раздувшиеся ноздри. Карле показалось на мгновение, что это дым. Ещё немного и этот смуглокожий мужчина начнёт рыть палубу раздвоенным копытом и дико бить рогами в приборную доску.

– Подними вверх это корыто, – бросил он через плечо, выбегая из рубки, – я закрою дырку.

– Как? – только и успела крикнуть вслед Карла. Она уже сидела в кресле капитана, которое нехотя и со странным скрипом принимало удобное положение, готовясь ко взлёту. Двухкомпонентное топливо, которого, кстати, должно было остаться не слишком много, смешивалось в специальном резервуаре, чтобы потом, проходя по трубкам подачи топливных систем, попасть под бомбардировку радиоактивными частицами. Получившаяся неустойчивая и недолговечная смесь таким образом даст достаточно энергии для запуска двигателя корабля менее, чем через полчаса.

Следовало просто подождать каких-то полчаса...

Дариус продолжал орать и требовать взлёта. Карла подавила желание сбросить его вниз одним пинком магнитного ботинка, и вдавила рычаг чрезвычайной ситуации.

Кресло тут же опустилось под ней, принимая почти горизонтальное положение. Главный двигатель наращивал мощность, выгоняя топливо по системе подачи с ускорением, не как положено. Радиоактивные частицы, разогнанные в реакторе до крайней скорости, обрушились на жидкость, едва та вообще оказалась в зоне облучения. Не давая топливу возможности полностью отдать энергию, ускоренный режим отправлял его на второй круг, заставляя заново проходить всю систему, кроме смешивания компонентов.

Изношенные механизмы в машинном отделении заскрипели, застонали, передавая свои жалобы и надрывное дыхание корпусу судна. Тяжёлый и неповоротливый грузовик начал подниматься на столбе чистой плазмы, наплевав на все запреты и ограничения. Это уже Карла врубала кое-какие изменения, любовно внесённые ею в старое корыто после того, как заступила на пост капитана. Механиком или инженером она не являлась, зато знала таких умельцев, которые ими являлись. Несколько рейсов контрабанды, оформление ремонтных работ у нужных людей, и вот теперь грузовик пыжится, поднимая нос вверх, ожидая помощи четырёх маневровых движков по обеим крыльям и давая время основному двигателю нарастить необходимую мощность.

Дариус видел, как посадочное поле начало уходить из-под ног. Трап ни в какую не желал ни втягиваться, ни отцепляться. Мужчина почти физически ощущал, как тяжело престарелому транспорту от нестабильности давления, с нарушенной герметичностью, которую приходилось обходить ложными командами с капитанского мостика. Но Дариус прекрасно понимал, долго им так не продержаться. Либо сдохнет движок, либо примитивная корабельная система безопасности обратит взлёт в принудительную посадку по техническим причинам. И второго шанса убраться с планеты у него не будет.

Карла ощутила толкнувшую её в грудь волну навалившейся скорости. Грузовик поднимался под острым углом, а не вертикально, от чего перегрузки плохо распределялись по телу, скапливаясь в груди, ключицах и голове. Карла сжала рычаги управления до белизны костяшек, закусив губу и постоянно повторяя про себя детскую считалочку. Внизу оставался кос-

мопорт, её знакомые и друзья, огни взрывов и разрушения, свалившиеся на Иридию совершенно неожиданно. Ключицы и ребра сдавило так, что потемнело в глазах. Ушибы и разбитая челюсть уныло налились свинцовой болью, и Карла молилась только о том, чтобы в рёбрах или в лицевых костях не было микротрещин. Капитан, разлетевшийся на части от ударной волны перегрузок, вряд ли сможет чем-то помочь людям на борту.

Внезапно под брюхом грузовика что-то ухнуло, толкнув судно вверх, и в тот же момент заработали на полную все основные двигатели корабля. Карлу вдавило в кресло с такой силой, что она не сдержала стон. Аварийный старт предполагал наличие противоперегрузочного костюма куда выше классом, чем был надет на Карле сейчас. Элвис в своём кресле не подавал признаков жизни, но Карла решила, что пока навигатор не начнёт пахнуть, выбрасывать его она не будет.

Как такового, пассажирского шлюза в грузовике предусмотрено не было, и потому аварийная система мигала тошнотворными резкими надписями «взлёт невозможен, закройте малый грузовой шлюз». Дариус медленно перебирал руками в нескользящих перчатках по аварийным скобам на внешней обшивке грузовика, по которым обычно лазили ремонтники, когда судно стояло в порту. Продвигаясь таким образом к заклинившему трапу, он в любой момент рисковал сорваться вниз, промахнувшись мимо очередной скобы. Но прекрасные перчатки со встроенным усилением мускульной силы пока работали отлично. Изначально он надеялся просто убрать трап вручную, слыша, как в открытом проёме свистит и завывает воздух, способный смахнуть Дариуса в любой момент. Но после того, как он попробовал все способы, включая матерную молитву, он понял, что что-то мешает конструкции втянуться в брюхо корабля снаружи.

Добравшись до трапа, он в очередной раз похвалил себя за предусмотрительность и обозрел картину через прозрачный щиток шлема. Противоперегрузочный скафандр, нашедшийся в шкафчике с запасным обмундированием, зиял крошечными дырками от зубов грызунов. Пока что грузовик не успел выйти за пределы воздушного пространства, медленно набирая скорость и высоту, но каждая секунда приближала его к этому неприятному свершению. Неприятному для Дариуса. Кое-как зацепившись страховочным тросом за последнюю скобу, он, с трудом двигая пальцами, примотал к креплениям трапа гранату и только теперь увидел вставленный в механизм подъёма толстый рычаг, оторванный от чего-то другого. Подумав немного, Дариус передвинул гранату под рычаг, надеясь, что направленный взрыв выбьет мешающую железную палку из механизма. Теперь оставалось вернуться обратно.

Выставив таймер на пузатом корпусе взрывчатки, Дариус осторожно пополз обратно. Перед самым входом в безопасную зону одна его рука всё же сорвалась со скобы, да и вторая грозила вот-вот разжаться. До взрыва оставались секунды. Грузовик продолжал набирать обороты, уходя всё выше и выше в небо. Дариус изо всех сил тянулся к скобе, преодолевая нарастающие силы тяжести, и в последний момент сумел ухватиться за неё. Он подтянул ноги к открытому шлюзу как раз в тот момент, когда сработал таймер. Железную палку выбило тут же, а встречный поток воздуха отнёс взрывную волну прочь, но судно всё-таки ощутимо трянуло. Дариуса буквально внесло в шлюз силой воли, или же силой взрыва, тяжёлая панель тут же закрылась, и аварийная система грузовика перестала истошно орать о неисправности. Но этого Дариус уже не слышал и не видел. Удар пришёлся как раз на голову и левую руку, выбив из мужчины сознание и раскрошив визор шлема.

Стартов с планеты было достаточно много. Не все суда, учитывая, что их большая часть приходилась на грузовых перевозчиков, покинули поверхность. Но тех, кто сумел подняться в воздух, хватало с избытком. Преодолевая притяжение планеты, Карла успела заметить на приборной панели мигающий огонёк с просьбой о помощи и два сигнала о крушении. Одно

из облаков горящих обломков ей пришлось пройти на полном ходу, молясь только о том, чтобы ни один из них не оказался достаточно крупным и не пробил старую броню грузовика. Из рубки она не слышала и не могла этого сделать всех подробностей крушения, но Карла почти физически ощущала, как куски бывшего судна барабанят по обшивке её старика.

Выходя на орбиту, Карла стала очевидцем третьего столкновения. Потерявший управление катер, закручиваясь по спирали, быстро приближался к медленно ползущему ему наперерез курьерскому кораблику. У спортивной посуды явно барахлил маневровый двигатель, и она то и дело кренилась на один борт, затем рывком уходила вперёд, подгоняемая основным движком, и снова падала на борт. Яхта встретила с катером, и в безвоздушном пространстве суда вгрызались друг в друга мучительно медленно. Скупая вспышка света, разлетающиеся в стороны обломки, рябь на экранах и сигнал тревоги, оглушительно взывший вокруг Карлы. Грузовик как раз занял устойчивую орбиту, и всё, что лишено было магнитной подкладки, поднялось в воздух. Карла прилипла к креслу, сдерживаемая ремнями, подтянулась, встала на пол, и её ботинки глухо стукнулись о решетчатый пол, позволив капитану занять вертикальное положение. Элвис остался на месте, флегматично рассматривая разгорающееся крушение по левому борту.

В этот момент в рубку вплыл Дариус. Ботинок с магнитной подошвой на нем не было, и ему пришлось довольно непросто добираться до Карлы и её навигатора. Да и кратковременная потеря сознания выбила его из колеи. Придерживаясь рукой за панель у верхней границы входа, он кое-как стянул с головы помятый шлем. Темные волосы слева скатались от засохшей крови. Карла быстро подошла к Дариусу, тяжело печатая шаг в тяжелой обуви, и попыталась стянуть его вниз. Мужчина дёрнулся и едва не ударился головой ещё раз. Карла закусила губу. Ей очень хотелось узнать, что произошло внизу, в малом трюме, как именно этот человек сумел избавиться от трапа и позволить судну захлопнуть шлюз. Но бледное лицо Дариуса, в облаке темных волос, выражало решимость и неколебимую уверенность.

– Потом поговорим, леди капитан, – выдохнул он. – Сейчас я прошу вас следовать курсом к кольцу астероидов, на противоположную от этой планеты сторону.

Смуглая кожа Дариуса неестественно блестела от капелек пота, выступивших на лице. Карла в первый момент подумала, что не расслышала просьбы гостя.

– Да ты с ума сошёл? Как я на этом толстяке пролезу через астероидное поле? Топлива в обрез, зайти над кольцом я не сумею, а на прямой ход у меня нет ни желания, ни полных сумасшествия мозгов.

Дариус хотел что-то сказать, но в этот момент голос подал Элвис:

– Система наведения готова, щитов нет, но в нас продолжают целиться из всех орудий.

Карла бросилась к пультам, матеря себя за то, что пропустила момент опасности. Грузовики, конечно, не были оборудованы полноценной системой оповещения, но текстовый эквивалент на экранах всё же выводился. Из-за груды перекорёженного железа, оставшегося от столкновения катера и яхты, выплывал юркий кораблик. Черно-серебристое покрытие на нем было украшено эмблемой иридианского содружества: коричнево-красный ромб на голубом круге. Расчищая себе дорогу лучами плазмы и дезинтеграторов, современное военное судно быстро приближалось к стоящему на якоре грузовику.

– В кольцо астероидов, это наш единственный шанс! – повысив голос, сказал Дариус. Карла понимала, что ему очень хотелось бы заорать на неё, возможно, даже ударить, но он был ранен и настолько вымотан последними событиями, что мог только громко говорить, придерживаясь за панель у входа.

Карла бросила переключатель подачи топлива сразу на максимум. Внутри у неё что-то треснуло с мелодичным хрустальным звоном.

«Твою мать, я пилот воздушной гвардии Эдарии, или кусок иридианского помета? – подумала она, зло сжав челюсти. – Меня учит пилотировать какой-то заезжий ремонтник!»

Элвис впервые за много лет покосился на Карлу, немного отодвинувшись от неё, насколько хватало места в его кресле. Женщина взялась обеими руками за джойстики управления, запуская главный двигатель и обманчиво медленно потянув на себя руль высоты. Не истребитель, а грузовик, но всё, что летает, похоже друг на друга. Военная машина уже выходила на траекторию ракетного удара, и экраны грузовика мигали диодами, сообщающими время до фатального поражения, а Карла, наплевав на перегрузки и самочувствие всех пассажиров, врубила двигатель на полный ход. Грузовик дёрнулся, с места набирая скорость. На какой-то момент преследователь остался позади, но почти тут же снова захватил цель и прочно лёг на хвост грузовику. Карла недолго выжимала мощность из главного движка, в какой-то момент врубив на всю мощность оба маневровых по правому борту. Звёздное полотно крутанулось перед её взглядом, но Карла смотрела только на кривую курса на экране. Когда до совмещения выбранной траектории оставалось пространство на волосок, Карла выключила правые маневровые и перебросила половину мощности на один левый маневровый двигатель. Погасив этим инерцию от разгона тяжёлого корабля, она снова включила главный двигатель на полную мощность, одновременно уходя на несколько порядков ниже брюха преследующего её судна, которое уже успело подобраться к грузовику достаточно близко.

Проскочив под катером, Карла на всех парах понеслась прочь, то и дело прячась за обломками судов, вращающихся поблизости. До пояса астероидов оставалось буквально рукой подать. И всё, что желала Карла, так это нырнуть в пояс раньше манёвренного катера военных иридии.

Кастрированный искин грузовика решил, что помирать надо с музыкой. И включил её на полную, дав, наконец, гравитацию на все палубы и даже в трюм. Подвешенный почти под самым потолком Дариус кулём рухнул вниз, испустив из лёгких воздух и сдавленно охнув. Карла ввинчивала судно в пояс астероидов, уворачиваясь от пролетающих мимо камней. Элвиса бросало в кресле из стороны в сторону, успевая отслеживать курс, который мигал на его экране исключительно оранжевым или красным. Миролич успевала проходить по оранжевой ветке, пока та внезапно не краснела, превращаясь в совершенно непроходимую траекторию. Судно военных преследования так и не бросило. Оно пёрло напролом, даже не заботясь о сохранности своего транспорта, за что поплатились его щиты. Вспыхивая разноцветным сиянием, гаснущим по мере рассеивания силы удара по корпусу, они горели всё тусклее и безрадостнее. Но катер не отставал.

– Куда дальше? – прохрипела Карла, уворачиваясь от очередного камня прямо по курсу. Дариус подобрался поближе и вцепился в спинку кресла капитана.

– За те два камня, похожие на жернова, потом девяносто градусов по правому борту относительно текущего курса. Впрочем, достаточно просто пройти пояс и оказаться между ним и фотосферой звезды.

– Это грузовик, мистер идиот! – не выдержала Карла. – Жёсткое излучение просто сожжёт его за пару минут. И на борту как-то не завалилось снаряжения на такой случай.

– Учтите эти пункты в следующий раз, капитан, – серьёзно отметил Дариус. – Пара минут же у нас будет? Мне достаточно.

Карла приподняла бровь и на губах у неё появилась улыбка. Действительно, чего терять? Карьера давно пошла прахом, новая работа только что накрылась вместе с планетой, за ней гонится военный корабль и стреляет из всех орудий. Подумаешь, между жерновами пройти на грузовике, делов-то.

– Ты чертовски прав, мистер идиот, – кивнула Карла, на всех скоростях подгребая поближе к астероидам впереди.

– Закупишь снаряжение? – удивился Дариус.

– Нет. Его мне купишь ты, если я выживу. А вот насчёт названия этих каменюк ты прав, их действительно зовут Жерновыми. Угадай, почему?

Она тихо засмеялась.

Карла развернула грузовик так резко, что с полок посыпались незакреплённые предметы. Посыпались бы, если бы вообще были полки. Да и резкость разворота была весьма условной. Всё-таки, инерция такого тяжёлого и неповоротливого монстра, как старый грузовик, накладывала свои отпечатки. Метафорически это могло бы выглядеть именно так, как обычно рисуют в детских мультиках.

– Капитан, – флегматично обратился Элвис к Карле, – мы потеряли малый трюм и часть основного.

Корабль била крупная дрожь, он сотрясался и разваливался по частям, но всё ещё сохранял подвижность.

– Ну и хорошо, скорость зато увеличилась, – ответила Карла, глядя только перед собой, проходя очередное препятствие. Мелкие камни она уже просто не замечала. До Жерновов оставалось неприлично мало. Ракеты с военного корабля попали точно в маневровый двигатель по правому борту. Карла почему-то победно улыбнулась, сбрасывая мощность основного двигателя. Второй выстрел угодил уже в левый борт, лишив грузовик сразу двух движков. Зато Карла спасла таким манёвром основной двигатель, находящийся позади всей конструкции и являющийся прекрасной и доступной мишенью для любого стрелка.

– Всё равно не пройдем, – покачал головой Элвис. – Мешают надстройки с антеннами связи и системой стабилизации. А где наш новый друг?

Карла как-то упустила из вида тот момент, когда исчез Дариус. Но уже через минуту по короткой связи послышался его усталый голос:

– Что бы ты там не задумала, девочка, советую приготовиться. Если у кого и получится, то только у тебя.

Взрыв слизал с верхушки грузовика всё лишнее менее, чем через пять секунд после того, как Дариус произнёс напутствие.

– Вперёд! – закричала Карла, выжимая остатки топлива и мощности из главного двигателя, ввинчиваясь под меняющимся углом между двумя камнями впереди. Она успела войти прямо, на покалеченном брюхе, зацепив остатками основного трюма поверхность камней. Но судно капитан удержала, бросив его на левый борт, пользуясь последним маневровым двигателем по правому борту. Грузовик прошёл в неровный коридор между Жерновыми, оказавшись на той стороне. Позади остался военный катер, которому не удалось повторить манёвр Карлы так же ювелирно, но всё же он последовал за ними сквозь астероиды.

Радость капитана сменилась горечью поражения. Сигналы на панелях сообщали, что грузовик в сетке прицела катера. Никаких требований сдать или остановиться не последовало. Карла, как замороженная, смотрела на то, как от катера отделились сразу пять ракет, устремившись к грузовику.

Всё пространство заняли только приближающиеся красные точки на экранах, но рук с джойстиков управления Карла так и не убрала. В этот момент военный катер и пять красных точек просто пропали с экранов, словно их никогда и не было. Ошеломлённая Карла хотела спросить о происходящем у Дариуса, но тот не выходил пока на связь, и ещё не успел добраться обратно до капитанской рубки.

Зато прямо перед покалеченным и разбитым судном Карлы появилось чудесное видение. Тонкая серебряная игла, отделившаяся от излучения звезды, возникла перед носом корабля, заполонив собой всё пространство. Мягкие маскировочные поля постепенно смывались с утончённого неопознанного судна. Серебристая игла выплывала, поднимаясь из черных глубин космоса, преграждая дорогу грузовику.

– Знакомьтесь, капитан, – послышался позади вымученный голос Дариуса, – это моя «Игла».

– Похож на катер новейших разработок, но слишком хрупкий, – заморожено выдавила Карла. – Рейдер? Военный транспорт? Черт, не линкор уж точно...

– На самом деле всё вместе, – улыбнулся Дариус. – Новейший в своём классе лёгкий крейсер для особых миссий и поручений. Быстрый, манёвренный, удобный, с острыми зубами и совершенно неприличной автономностью полётов.

– И полноценным искином, – раздался из наручного коммуникатора на запястье Дариуса приятный голос. – Моё имя Индиго, рад знакомству. Капитан, вы хотите подняться на борт?

– Будет очень мило с твоей стороны, Индиго, если ты наспустишь. Всех нас, – добавил он с нажимом. Из динамиков послышался плохо скрываемый вздох огорчения.

– Капитан? – внезапно дошёл смысл слов искина до Карлы, уставившейся на Дариуса. – Так ты и сам капитан? Тогда какого хрена?! Какого хрена ты посадил за пульт меня? У тебя целый летающий замок с гвардией и искином! Почему он не забрал тебя с планеты? На какой собачий орган надо было устраивать все эти гонки?

Лицо Карлы покрылось красными пятнами от злости. Элвис продолжал сидеть и рассматривать корабль Дариуса.

– Я всё объясню! – попятился назад Дариус. Карла зашипела, как кошка, ища взглядом что-то тяжёлое, чем можно проломить голову Дариусу.

– Поверь, тебе не захочется убивать будущего работодателя! – выставил он вперёд руки. Карла встала, как вкопанная. И в этот момент система корабля сообщила, что до момента полного уничтожения судна остаются несколько минут. В подтверждение своих слов система отключила минимальную гравитацию, заставив Дариуса снова подняться вверх. Карла мстительно улыбнулась, топя прочь из рубки. Элвис тенью последовал за ней.

– Если ты меня здесь бросишь, потеряешь отличную работу, не говоря уже о том, что ты потеряешь здесь меня! – прокричал ей вслед Дариус. – И ещё ты забыла, что у меня есть друг... и мой корабль тебя не пустит без меня, – добавил он, когда шаги почти стихли. Через минуту Карла уже стаскивала Дариуса вниз...

Глава 3

Судно было прекрасным. Нет, не просто прекрасным, оно было до восхищения великолепным. Хромированные детали блестели в свете ярких диодов, сенсорные панели управления дублировались простыми кнопками в запасной консоли, и даже эти самые кнопки казались чем-то невероятно изящным, многоцветным и сошедшим с картинок учебников. Технологии полноценного искина корабля позволяли не экономить ресурсы, а чистая питьевая вода, горячий душ и очищенный от примесей воздух заставляли почувствовать себя почти так же, как на планете. И не на какой-то там промышленной дыре, а где-то на Иридии-альфа.

Карла ходила по переходам, спускалась и поднималась на разные уровни, но окончательно замерла в машинном отделении. Реактор, стоящий на опорах возвышения посреди большого зала производил впечатление сытого и урчащего кота. Серебристая поверхность отражала удивлённое и по-детски радостное лицо Карлы, пока она стояла и смотрела на это чудо техники рядом с собой. Трубы и галереи реактора уходили высоко под потолок, теряющийся в темноте машинного отделения. Подсвеченные синими диодами панели управления успокаивающе показывали слаженную работу всех приборов, изредка выводя на плоские экранчики схемы и цепи стадий, которые проходило топливо.

«Игла» ходила под парусом на чистой плазме. Той самой, с которой пока что мог управляться исключительно полноценный искин. Карла готова была заплакать от радости, ощущая себя нищем погорельцем, которого из милости пустили переночевать в чистый дом богатые и обеспеченные благодетели.

– Тут долго находиться нельзя, – раздался за её спиной тихий голос Дариуса. Женщина взяла себя в руки, украдкой стёрла выступившие на глазах слезы и повернулась к капитану корабля. Дариус уже успел переодеться во всё чистое. Принятая ванна и посещение медотсека явно пошли ему на пользу. Темные волосы Дариуса, стриженные неровно и чуть наискось, сейчас были уложены и расчёсаны, рваная засаленная роба ремонтника сменилась на тонкие брюки, чистую сорочку светлого цвета и замшевую жилетку, не сильно подходящую к остальным деталям гардероба. Дариус улыбнулся. Впервые за всё прошедшее время Карла увидела, как он улыбается. Легко и открыто, и не только одними губами. В его глазах она видела веселье и радушие. Тяжёлый взгляд свинцово-серых глаз Дариуса стал на некоторое время просто серой дымкой. Лёгкой и игривой, как обычно бывает у людей, приглашённых на торжественный вечер. Карла ещё помнила такие вечера. Открытие выставок, театральные представления, инсценировки военных баталий прошлого, вошедшие в моду как раз незадолго до её позорного изгнания из высшего общества.

Карла опустила плечи. Где-то глубоко внутри себя, о чём бы она никому и никогда не призналась, ей нравился театр. Нравилось смотреть, как люди, перевоплощаясь, отгораживаясь от жизни гримом, становятся кем-то иным. Надевают маски, на пару часов заимствуя жизни и судьбы несуществующих героев книг и поэм. Карла почувствовала, что у неё вот-вот задрожат губы. Дариус на мгновение скользнул по женщине тревожным взглядом, но видимо понял, что причиной её глубокой печали стали вовсе не его слова.

– Я жду тебя на мостике, – сказал он, разворачиваясь и собираясь уходить.

– Зачем? – как-то обречённо, но с толикой затаённой надежды спросила Карла. Дариус медленно повернулся и удивлённо уставился на женщину.

– А ты предпочла бы остаться в машинном отделении?

Он немного подумал, а после сказал:

– Хотя, ты права, – согласно кивнул он. – Для начала Индиго отведёт тебя в твою каюту, а после, когда ты смоешь с себя свою Иридию, он проводит тебя в кают-компанию, где мы сможем поговорить.

Карла подавила в себе желание отдать честь. Разозлившись на себя за это, она поджала губы и напряжённо уставилась на Дариуса. От его недавней открытости и мягкости не осталось и следа. На Карлу снова смотрел тот самый человек, походя разобравшийся с десятком военных у горящего космопорта.

– Мисс Миролич, я буду рад стать для вас надёжным охранником и проводником по этому скромному жилищу, – раздался голос Индиго из динамиков, встроенных в панель управления реактором. Карла вздрогнула. Она внезапно поняла, что пока блуждала по «Игле», искин всё это время был рядом, молча страхуя и направляя её.

– Не обращайтесь внимания на капитана, мисс Миролич, – продолжил светскую беседу Индиго. – Он слегка урезан в определённых местах, и для общения с женщинами подходит плохо. Думаю, наедине нам с вами будет гораздо приятнее и удобнее.

Карла против воли улыбнулась. Искин откровенно флиртовал с ней, попутно пытаясь избавиться от соперника и выставить того в невыгодном свете. Дариус скрипнул зубами, но ничего не ответил.

– Пойдёмте, мисс Миролич. Скажите, могу я называть вас просто Карлой?

Карла не заметила, как двинулась прочь из машинного отделения, следуя мигавшим под ногами стрелочкам-указателям. Где-то позади она расслышала странный сдавленный звук, похожий на плохо скрываемое негодование. Индиго подтвердил её догадки:

– Я пытался сказать капитану, что помыться и надеть на себя чистые кальсоны – это ещё не значит, что все прелестные девушки станут падать к его ногам. Но у капитана весьма своеобразное чувство восприятия реальности, далёкое от обычного и местами даже от человеческого. Что поделать, иная форма жизни... – Индиго сокрушённо вздохнул. Карла улыбнулась шире. Беседа с искином корабля явно нравилась ей больше, чем она ожидала накануне. Карла мало знала о полноценных искинах, но успела застать их на военном транспорте и на парочке туристических лайнеров во времена молодости. Надо сказать, весьма и весьма бурной молодости. Но лично общаться с полноценным искином ей до сих пор не доводилось. Индиго пока что ничем не отличался от самого обычного человека. Чувствовалось в этом искине нечто аристократическое, джентельменское и галантное. Карла не знала, как именно Индиго общается с тем же Дариусом, но предполагала, что искин скорее позволяет с собой общаться, но воспринимает капитана, как явный пережиток прошлого, болезненную необходимость существования самого Индиго.

Дариус стоял, заложив руки за спину, и смотрел на мигающие картинки на панели управления реактором. Едва Карла скрылась на верхнем уровне, как один из тонких и плоских экранчиков выдал надпись:

«Ты идиот».

Капитан вздохнул. Спорить было глупо, оправдываться перед искином – ещё глупее. И это злило Дариуса ещё больше, чем он бы хотел. Капитан «Иглы» тихо прошипел себе под нос:

– Не забывай, кто научил тебя твоим манерам, которыми ты так гордишься, Индиго.

«А вам, мистер капитан, стоило бы вспомнить, что вы осознанно сохранили во мне все те свои параметры, которые не желали показывать кому бы то ни было, но и полностью подвергнуть личность психокоррекции вы не решились».

Стоящий на узком мостке капитан словно окаменел, и только едва видимо подёргивал уголком рта. Так ничего и не ответив искину, он сошёл вниз по нескольким узким решетчатым переходам и скрылся в коридорах.

Войдя в отведённую ей каюту, Карла замерла на пороге. По сравнению с её жилищем на старом грузовике, это были настоящие апартаменты. Большая комната со всем необходимым. С мягкой кроватью, чистыми простынями, встроенным в стену гардеробом, в кото-

ром даже нашлось несколько платьев и повседневных нарядов. Выбор обуви удивил Карлу не меньше. Рядом с туфлями на тонкой шпильке, сделанными, кажется, из кожи какого-то экзотического крокодила или насодила, стояла пара крепких прочных ботинок. Судя по утолщениям на мыске и пятке, ботинки явно были с сюрпризами. Карла удивлённо ходила от одного предмета в каюте к другому. В ванной комнате, помимо стандартного блока очистки вещей, находилась кабинка душевой. Матовые коричневые стекла с узорчатыми рисунками обнажённых женщин и мужчин заставили Карлу криво усмехнуться. Рядом с кроватью стоял небольшой столик, стилизованный под стекло, но что-то подсказывало Карле, что столик был далеко не настолько хрупок. Светло-бежевые тона спальни подходили как женщине, так и мужчине, но выбор одежды не оставил сомнений. Карлу здесь явно кто-то ждал. В голове у неё появились сомнения. Со столика раздалось приглушенное покашливание. Карла вздрогнула от неожиданности.

На прозрачной поверхности одиноко лежал небольшой предмет, всем своим видом напоминающий большие часы. Скошенные углы, обтекаемые формы, прямоугольный корпус придавали устройству строгого изящества, а серебристо-голубоватые тона, в которых был выполнен предмет, прекрасно подходили для неброского ношения в любой ситуации.

– Прости, что напугал, – раздался из предмета извиняющийся голос Индиго. – На судне не везде есть общая связь. Это связано с некоторой необходимостью и паранойей капитана, – он фыркнул, – но, если ты примеришь универсальное средство связи и навигации, мы с тобой всегда будем вместе, – в голосе искина чувствовалась опасная грань провокации. И это оказалось настолько мило и неожиданно, что Карла взяла прибор и надела на запястье. Мягкий браслет из чего-то, похожего на сталь, но по ощущениям напоминавшего кожу, плотно обхватил руку девушки.

– Не жмёт? – заботливо осведомился Индиго. – Если будут неудобства, браслет можно отрегулировать по твоему вкусу. Да, кстати, он водонепроницаемый, – игриво сказал искин. Карла поперхнулась и уставилась на экранчик прибора. Сейчас на нем показывались давление, влажность и температура окружающей среды. Экран был разделён на четыре равных сектора, но остальные три пока что оставались темными и безжизненными.

– Чтобы снять прибор, просто приложи палец к экрану, верхний правый прямоугольник, – разочарованно сказал Индиго.

– Как ты узнал? – неожиданно смутилась Карла.

– Пульс резко повысился, – скромно ответил искин. Карла поняла, что прибор фиксирует и её состояние, помимо всего остального, это было не просто устройство связи с искином корабля, но и некий диагност носителя. Женщина сделала то, что сказал ей Индиго.

– Скажи, – обратилась она к нему как можно безмятежней, положив прибор на столик, – как вы узнали, какой у меня размер? С одеждой я ещё могу понять, но обувь...

Индиго молчал. Карла подошла поближе и сняла с себя перепачканную куртку, бросив её на спинку кресла рядом. Индиго издал странный вздох. Карла сняла рубашку и осталась только в майке.

– Указания я получил от капитана пару дней назад! – странно высоким голосом выпалил Индиго. Карла нехорошо сощурилась.

– Ты остаёшься здесь, – непререкаемым тоном сказала она. – А я иду в душ. И только попробуй там включить хоть одну камеру. Рано или поздно я узнаю об этом и тогда я буду доносить тебя песней и танцем до конца моих дней.

Индиго вздохнул с облегчением. Карла подошла к столику обманчиво медленной походкой, нагнулась над прибором, внимательно посмотрела на него и добавила:

– Не своим пением и танцем. Ты же наверняка уже познакомился с Элвисом? – ядовито улыбнулась она. Индиго очень натурально закашлялся.

– Никаких камер! Никогда! – быстро выпалил он.

Она выбрала для себя плотные штаны из серо-зелёной ткани, с несколькими внешними кармашками, те самые приглянувшиеся ботинки на толстой подошве и неприметную рубашку, прекрасно подошедшую ей по размеру. Карла ещё раз придирчиво осмотрела себя в зеркало, нахмурилась и решительно сделала шаг из каюты. Со столика рядом с кроватью просительно пискнул из устройства связи искин. Карла вернулась и надела прибор на запястье. Индиго благого разумно помалкивал. Пока женщина шла по переходам корабля, спустившись на один уровень и пройдя по навесным мосткам между секторами, она всё время размышляла над ситуацией. События менялись так быстро, что подумать о произошедшем не оставалось времени. Странные люди, странные события, странная ситуация на Иридии. После того, как она отмыла от себя грязь, грязь и копоть, Карла попыталась осторожно поискать информацию в сетях корабля, производя запросы сама, не привлекая голосового управления. Она прекрасно понимала, что, если капитан Дариус захочет, он отследит любые запросы, да и Индиго проинформирует его быстрее, чем она успеет об этом подумать. Но некая принципиальность и решительное упрямство не позволяли ей запросить новости с планеты, которую они покинули. Сейчас, как могла судить Карла, «Игла» лежала в дрейфе в отдалении от Иридианского Содружества, и пока что беспокоиться было не о чем, не считая собственной судьбы и прилипшего к ней навигатора Элвиса. Тот, конечно, был ещё тем придурком, но не бросать же его обратно на агонизирующую планету.

Новостей Карла нашла немного. Иридия-альфа объявила в системе звезды военное положение, наглухо закрыв любое сообщение с соседними планетами и губернатором сектора. Третья планета Иридии была объявлена заражённой неизвестной эпидемией и погружена в карантин, что значило полное самообеспечение, локализацию жилых секторов, и зачистку квадратов в перспективе. Если те, кто остался в этих квадратах к тому времени не перемрут от жажды, болезней или той самой инфекции, приведшей к карантину.

Карла вздохнула. Она даже не знала, удалось ли стартовавшим вместе с ней судам добраться до орбитальных верфей или охранных баз по периметру системы. А если удалось, то пропустили ли их гарнизоны или расстреляли, как пытались поступить и с её грузовиком? Что-то подсказывало Карле самый печальный исход истории.

Снова поднявшись на прежний уровень после витиеватого перехода, она со злостью сдёрнула браслет устройства связи с запястья, не дав искину ничего сказать. Карла не хотела никаких подарков судьбы, особенно, не зная, чем и когда придётся расплачиваться за них. Одно дело заработать своё, а другое – выглядеть погорелой побирушкой рядом с влиятельным опекуном Дариусом.

Карла вытянулась по струнке, словно снова входила на ковёр к начальству лётной академии, и толкнула двойные двери кают-компания. Её сразу же обволокло флёром приятного аромата, лёгкой музыкой и атмосферой единения. Карла даже узнала фортепьянную партию гениального композитора прошлых веков, но не успела вспомнить название увертюры.

Вообще-то, если уж быть честной с самой собой, она любила театр куда больше, чем думала раньше. Воспоминания, тронувшие её у реакторной зоны, пока капитан не пришёл и не позвал её на ужин, никак не желали покидать её разум. В её прошлой жизни, когда в ней ещё существовали выставки, концерты и представления знаменитых музыкантов, Карла всегда предпочитала театр любому иному досугу. Смена декораций, немного грима, пудры и соответствующая одежда, и вот перед тобой уже не тот невзрачный бледный лицом юноша, которого ты видела за кулисами минуту назад. Теперь это героический воин, рыцарь, способный сдвинуть пласты истории, повернуть ручку вращения времени для себя. Перемены, до неузнаваемости изменяющие человека под маской из грима, словно добавляли одним людям рост, другим уверенности, третьим лживости и пронырства. Карла восхищалась способностями людей

настолько сильно сливаться с образами вымышленных персонажей, что те становились частью живого человека, обретая свою собственную жизнь и судьбу. А иногда и влияя на жизнь актёра.

Сейчас Карла ощущала нечто схожее с теми впечатлениями, какие вызывал у неё театр в прошлом. Сидящие в мягких креслах люди шутили, общались, потягивали напитки из высоких бокалов, но Карла не могла отделаться от ощущения искусственности происходящего.

К ней на встречу, загораживая даже свет высокой люстры под потолком, двинулась массивная фигура. Когда фигура приблизилась, Карла с удивлением увидела, что это женщина. Монументальная, высокая, очень мощная женщина. Пропорции тела наводили на мысль, что её вид вовсе не результат генной инженерии или ошибки природы. Скорее, эта дама являлась представительницей какого-то общества с удалённой планеты, или дальней системы.

Женщина была облачена в свободное платье жёлто-красных тонов. Ассиметричные рукава, длина подола и общая противоречивая несообразность смотрелись на этой женщине именно тем, что в другом случае можно было бы назвать привлекательным. Разрезы и вставленные сеточки-паутинки придавали изделию изящества, немного смягчая мощную фигуру незнакомки. Черты лица же, напротив, не соответствовали ожиданиям Карлы. Для своего роста и телосложения женщина выглядела аристократично правильной. Ровно постриженные светлые волосы прикрывали шею незнакомки, добавляя образу диссонансного противоречия.

Карла замерла на пороге, не зная, что ей делать. Рядом с блондинкой возникла знакомая фигура Дариуса.

– Знакомьтесь, это Аша, – вежливо поклонился он Карле. – Это госпожа пилот с Иридии, Карла Миролич. Благодаря ей я сейчас присутствую здесь.

Аша скользнула по Карле взглядом, заставив ту почувствовать неловкость ситуации, а затем низким грудным голосом произнесла:

– Вы отличный пилот, мисс Миролич. И выносливый человек, – добавила она, покосившись на Дариуса. Тот никак не дал понять, что вообще заметил этот жест своей подруги, взяв Карлу за руку и проводя в центр комнаты. Мягкие ковры под ногами полностью скрадывали шаги, а уютная домашняя обстановка помещения расслабляла и успокаивала. Во всяком случае, должна была это делать.

Карла прошла вперёд и уселась в свободное кресло. Прямо напротив неё сидел тот самый блондин Янис, который был накануне с Дариусом и пропустивший всё веселье, провалявшись в свободной комнатке на грузовике Карлы. Янис оживился при виде женщины, горячо и от души начав благодарить её за спасение.

– Простите мне мою невоспитанность, – сказала Карла, – но может, мне тут кто-то объяснит, какого хрена происходит?

На мгновение повисла гробовая тишина. Карла заметила, как все взгляды устремились, почему-то, на Дариуса. Но Карла лишь пожала плечами, решив, что если Дариус капитан такого корабля, то ему и карты в руки.

Смуглокожий капитан судна поднялся и, заложив руки за спину, начал прохаживаться по кают-компани. Он подошёл к бару, налил себе воды и, взяв стакан в руку, обратился к Карле, пронзив женщину обжигающе проникновенным взглядом. Миролич оставалась каменно спокойной. Поработав в паре с Элвисом, она уже мало чему могла удивляться.

– Субсектор звезды Иридия секторального предписания системы Катальд находится в карантине по причине заражения неизвестным инопланетным организмом, – сухо начал он, обращаясь именно к Карле. – Дело ведёт Комитет по контролю, представители которого собрались сейчас здесь.

– По контролю за чем? – спросила Карла.

– Да просто так, от нечего делать, – ответил Дариус, поджав губы. Притаившийся в самом углу Элвис, которого Карла заметила только что, с хрустом раскусил какое-то печенье.

– Что-то ваш комитет не слишком много поработал, если система в карантине, – буркнула Карла. – Но эту информацию я и так знаю.

Дариус кивнул. Для него не стало сюрпризом сказанное женщиной, что подтвердило мысли Карлы о том, что Индиго дублирует все её действия, уведомляя капитана о происходящем с его гостями. Элвис флегматично продолжал жевать хрусткое печенье, и Карла заметила, как у Дариуса на виске запульсировала жилка. Видимо, он явно не привык к такому невниманию и пофигизму со стороны слушателей.

«Так тебе и надо, козел самовлюблённый», – мстительно подумала Карла. Капитан судна продолжил:

– Что же, если ты хочешь знать больше...

– Мне кажется, я имею на это право, – с нажимом перебила его Карла. Дариус снова согласно кивнул, пригубив воды из стакана, чтобы смочить горло.

«Вот же позёр, – снова посетила Карлу мысль. – Водичку-то налил, готовясь к длинному объяснению, а сам делаешь вид, что не хочешь говорить. Ждёшь, чтобы поугуговаривали, на публику играешь».

– Мы прибыли сюда на попутном военном транспорте, оставив Индиго присматривать за судном и маскировать его от глаз любопытных. «Игла» пряталась от наблюдения военных орбитальных станций, находясь в космосе таким образом, чтобы между ним и возможными наблюдателями всегда была звезда. Щиты и поля судна позволяют некоторое время находиться довольно близко от фотосферы звёзд даже такого класса и светимости. Но наличие пояса астероидов существенно помогает, не спорю.

– Ближе к делу, пожалуйста, – вставила своё слово Карла, которую уже начало раздражать манера общения комитетчика. Да и Элвис, казалось, решил добить всех присутствующих монотонным хрустом печенья, перемалывая его челюстями настолько размеренно и долго, что это стало походить на старинную пытку каплями воды, падающими на макушку.

– Всё, что мы знали, это то, что заражение происходит непосредственно при телесном контакте с носителем, – резко сменил настрой Дариус. – Я стал свидетелем одного такого случая уже на подлёте к Иридии. До того, как пересесть на местный военный корабль, мы добрались до системы на яхте. Я лично видел, как механик напрыгнул на капитана и начал хлопать его ладонями по позвоночнику. Именно вдоль позвоночного столба. Для стороннего наблюдателя такие действия могли выглядеть, как дружеские похлопывания, но я заметил, что ладонь механика была испачкана тонкой блестящей плёнкой. После того, как он отпустил ошалевшего и матерящегося капитана яхты, руки механика стали чистыми. Ничего подозрительного, не правда ли? – он позволил себе холодную улыбку. – Только через некоторое время я нашёл капитана на полу его каюты. Перевернув тело, я увидел прожжённую и порванную одежду как раз вдоль позвоночника бедняги. Из каждого позвонка сочились кровавые выделения. Через час капитан уже стоял на мостике и вводил курс и траекторию полёта. Мы сошли с яхты ещё до входа в систему и уже там пересели на предоставленное судно военных Иридии.

– И почему же вы ничего не сказали?! – вспыхнула Карла, перед глазами которой возник сожжённый плазмой мальчишка перед зданием космопорта. – Вы просто сбежали, бросив всё на самотёк!

– Я не имел права подвергать риску всю операцию, – жёстко, но даже не пытаясь повысить голос, отрезал капитан. – А с яхтой потом прекрасно разобрались без всяких доносов и паники, – отмахнулся он, скривившись. Карла прикусила язык, припоминая историю с уничтоженной яхтой и отсутствием любых новостей или замечаний по этому поводу. Она поймала взгляд Дариуса и уставилась ему прямо в глаза. Капитан оставался совершенно непроницаемым снаружи. Что творилось у него внутри, Карла не могла даже догадываться. Но как бы то ни было, образ и поведение этого человека совершенно не вязались с получением карандашного наброска её лица после случая с яхтой.

«Он это сделал, или его друг?»

Карла бросила взгляд на блондина, сидящего напротив. Тот показался ей дремлющим и расслабленным.

– Заражение происходит через прямой контакт с позвоночным столбом. Симпатическая нервная система, делящаяся на центральную, расположенную в этом месте, и периферическую, состоящую из нервных узлов и ветвей, соединённых друг с другом. От первого и второго грудного позвонка до второго-четвёртого поясничного. Как раз те места, которые так любит хлопнуть рука друга... заражённые таким образом оказывались в полной зависимости от кукловода, чьё заражение происходило вторичными методами. Как именно организм выбирал носителей, пока не известно. Но ксеноформа всегда делает из командиров или начальников небольших групп кукловода, которому подчиняются заражённые другие люди. Иными словами, те ребята из транспорта у космопорта были отличным примером. Их командир имел способность иннервировать своих подчинённых, оставаясь с ними на связи в бесконтактном режиме. Отдавая приказы ментально. Его подчинённые оставались простыми исполнителями, потерявшими ориентиры и способность принимать самостоятельные решения со смертью командира. У руководителя карательной операции был поражён головной мозг, но это я уже узнал не из моего последнего приключения.

– И зачем всё это нужно? – пробормотала Карла. – Я кое-что читала по этой теме в неофициальных сетях, но там все сходилось на том, что заражённые не имеют большой власти.

– Зато все заражённые имеют доступ к оружию, управлению кораблями и отвечают за какое-либо производство, – перебил её капитан. – Видимо, открытая война не нужна этому ксеноформу. Может, он понимает, что не сможет победить. Вот и начинает подтачивать нас изнутри. Понемногу и потихоньку, чтобы ослабить, перекрыть доступ к производству, синтезу, оружию и прочим необходимым для любой военной деятельности вещам.

В ту же секунду свет в кают-компании мигнул и погас, а голос Индиго приятным баритоном сообщил:

– Включено частичное стазис-поле в локализованной области судна. Программа самоуничтожения не возможна, скорректируйте приказы, капитан.

Карла вскочила с кресла, спрятавшись за его спинкой. Когда свет снова появился, мигая и потрескивая, она увидела, что все присутствующие замерли в неудобных позах. Дариус так и стоял со стаканом воды в руке, остальные пребывали в своих креслах. Внезапно белобрысый Янис встал и спокойно подошёл к Дариусу.

– Двери заблокированы, Карла Миролич, – деревянным голосом произнёс он. – Прячется нет смысла.

Карла бросила взгляд на своего навигатора. Элвис застыл с набитым ртом, уставившись в стену стеклянным взглядом.

– Ян, ты не такой умный, как мы думали, – сказал блондин, обращаясь к капитану судна. – Твой манёвр со сменой имени не прошёл даже на Иридии. Может быть, на местных чиновников идея поменяться именами и ролями и произвела впечатление, но мы оказались умнее. Я провёл на этом судне много времени, и его у меня оказалось достаточно, чтобы взломать и заразить даже такой современный искин, как Индиго.

Услышав своё имя, искин мгновенно проявил себя:

– Слушаю вас, капитан Карилис.

Белобрысый, оказавшийся, на самом деле, Дариусом, а не его другом, зло растянул губы в подобию человеческой ухмылки.

– Твой ручной искин думает, что я капитан. Теперь он считает, будто я это ты. Разве не этого ты добивался на покинутой планете? – обратился он к капитану корабля. – Индиго, следуй к короне звезды Иридия, щиты не поднимать, защиту отключить.

– Противоречит вложенным инструкциям, капитан. На борту находятся люди. Уничтожение людей запрещено.

– Индиго, поместить людей в глубокую заморозку и исполнять приказы.

– Невозможно, капитан Карилис, инструкции по самоуничтожению судна отсутствуют в протоколах.

– Тогда высади всех присутствующих людей на обитаемую планету, пригодную для жизни, и следуй к короне звезды Иридия для погружения в неё с целью проверки дееспособности силовых щитов.

– Инструкция принята. Протокол проверки систем судна запущен.

Судно едва уловимо качнуло, и Карла поняла, что теперь ей уже никто не поможет. Дариус, бывший для неё всё это время Яном, медленно прохаживался вдоль ряда кресел, с каждым шагом заставляя Карлу паниковать всё больше. Напряжение, создаваемое его неспешными шагами, нагнетали обстановку с каждой секундой.

Шаги Дариуса шуршали по ворсистому ковру, будто эхо от далёких часов, отмеряющих оставшееся до смерти время. Карла осмотрела карманы, забыв, что успела переодеться. В старой одежде всегда где-то лежали скрученные мотки проводков, острые обломки отвёрток или складной нож. Здесь же не было ничего, кроме переговорного устройства, снятого ею в порыве неконтролируемых эмоций. Карла потянула устройство из кармана. Экран был чёрен. Она повертела его в руках и осторожно выглянула из-за кресла, осматривая присутствующих. Гуляющий мимо неё Дариус, видимо, и не собирался искать Карлу. Нечеловеческая логика этого существа не видела смысла в поисках. Всё равно скоро всех принудительно сгрузят обратно туда, где до них доберутся его кукловоды. Карла отметила, что на всех, кроме неё, были надеты приборы переговорного устройства.

«Так вот, в чем дело. Взлом искина накладывает-таки отпечатки на возможности захватчика. И Индиго пришлось задействовать непосредственный контакт с телами людей, чтобы погрузить их в стазис».

Карла закусила губу. Между нею и Яном, замершим в нелепой позе со стаканом, всё время находился Дариус. И его медленные, неторопливые шаги являлись лишь обманкой. Карла кожей чувствовала, что едва она попытается сдёрнуть браслет с Яна, как Дариус свернёт ей шею.

Или ещё хуже, обратит её в свою ксеноверу. Индиго, тем временем, спокойно и радостно рулил к третьей планете системы Иридии, намереваясь выбросить на неё всех присутствующих, как мусор. За неимением лучшего, Карла на удачу ткнула пальцем в тёмный прямоугольник коммуникатора. Тот замерцал тошнотворным зелёным светом и выдал приветственный текст. История использования дала Карле понять, что сие хитроумное устройство ранее принадлежало Дариусу, расхаживающему сейчас мимо остолбеневших от стазиса бывших коллег. Обновлениям и перепрошивке прибор не подвергался с тех самых пор, как белобрысый член команды забросил прибор куда-то далеко. Сопоставив время последнего интенсивного использования, Карла поняла, что это произошло как раз тогда, когда Дариус заразился. Заразился, стал высшим кукловодом, проник в команду Яна и начал вести свою игру. Карла не была уверена, что Дариус знал и помнил, что приказывает ему его вирус, но в виду последних событий могла этому только порадоваться. Янис, скорее всего, уничтожит заражённого, если сумеет его изловить и не отдать швартовы в космос. Карла продолжала лазить по приборным функциям, когда экран выдал ей сообщение:

«В основную систему загружены новые файлы. Обновить систему коммуникатора?»

«Нет», – отбила она быстро и задумалась. А затем добавила:

«Индиго, каким курсом ты следуешь?»

«Курс 8.0.11 – Иридия, третья планета от звезды системы, пояс астероидов вокруг относится местными жителями к первой планете, от чего в иридианском содружестве принят отсчёт, не соответствующий межзвёздным логиям...»

Карла прервала его нетерпеливым движением пальцев, отбив следующий вопрос:

«Индиго, где сейчас капитан Карилис? Каково его состояние?»

Система ненадолго задумалась, потом Карла увидела надпись на экране:

«Капитан Карилис находится в стазисе на борту своего корабля. Ошибка! Корабль не может причинить вреда капитану. Капитан Карилис не находится в стазисе. Капитан держит в стазисе несколько враждебных форм жизни. Ошибка! Внешние параметры не соответствуют занесённым в систему метрикам. Система нуждается в новых данных. Системе требуется новый забор генетического материала, данные метрик и физиологические параметры всех находящихся на борту живых существ».

«Это стандартная операция? Она внесена в реестр или требуется разрешение и капитанский доступ?»

«Процедура открыта для любого члена экипажа корабля. Инициацию может провести тот, кто внесён в базу данных. Гости не имеют права инициировать проверку команды и капитана Карилиса. Процедура открыта четыре дня назад. Сняты все ограничения на доступ иницирующих личностей для системы».

«Идентифицируй хозяина прибора, с которого ведётся связь с тобой в данный момент, Индиго».

«Без новых генетических проб операция будет не полной. Продолжить?»

«Продолжай».

«Пользователь опознан, как Дариус Грос, второй пилот, следователь третьего уровня Комитета по Контролю за ксеноформами и их влиянием на принадлежащие человеческим существам планеты и системные хозяйственные скопления».

Полминуты Карла не могла поверить в такую удачу, но после отбила:

«Индиго, иницирую проверку метрик, физиологических параметров и генетических проб от имени Дариуса Гроса».

«Начинаю процесс загрузки материала».

Карла увидела, как из приборов на запястьях команды быстро выдвинулись и снова исчезли крошечные иголки, кольнувшие кожу каждого из присутствующих. Было не понятно, заметил ли это Дариус, но уже через пару минут система взвывла аварийными сигналами. Свет в кают-компании начал мигать красно-синим, заставляя Карлу жмуриться и закрывать уши руками от невыносимо противных звуков сигнализации. Она мстительно подумала, что недооценивать её упрямство не стоит. За креслом послышались звуки борьбы, сопение и удары, звук разбитого стекла, хлюпанье воды и прочая возня. Но уже через непродолжительное время всё стихло, и голос Яна громко сказал:

– Индиго, аварийный режим номер три. Все приказы, кроме моих лично, отменяются. Система уходит на карантин через два часа. Подготовить всё необходимое для проверки системы с подключением к базам разработчика. Систему жизнеобеспечения проверять отдельно.

Перед Карлой возникло красное от борьбы лицо Яна. Неровно стриженные волосы растрепались больше обычного, по подбородку стекала тонкая струйка крови от пореза через всё лицо. Серые глаза следователя горели праведным гневом.

– Ты чего так долго копалась? – возмущённо набросился он на Карлу. – Тут бы беременный богомол сообразил быстрее.

– Самки богомолы, вроде бы, отрывают самцам головы, – закипая, начала выбираться из-за кресла Карла. – Ты что, всё это подстроил?

– Самки отрывают головы самцам после спаривания, – фыркнул Ян. – Это можно считать предложением?

Карла промолчала, ожидая ответа на свой вопрос.

– Не подстроил, а подстраховался. Поставил на то, что ты из вредности не нацепишь прибор. Команда на стазис-поле требует капитанского доступа, кстати. На то и был расчёт. Лишних коммов у меня нет, пришлось отдать тебе тот, что носил Дариус. Я подумал, что вряд ли ему бы хотелось, чтобы прибор фиксировал его изменения на физиологическом уровне после заражения. И он не стал бы таскать на себе биокомм. Да и следить за его передвижениями ему было не выгодно. А если он его забросил до начала серьёзной фазы его проникновения, значит не стал перепрошивать и обновлять. Индиго может подключаться к любому из коммов, как и было сегодня, когда он провожал тебя до каюты. Но сам по себе биокомм имеет свою замкнутую систему, совместимую с искином корабля, но являющуюся всего лишь его детищем.

Карла села прямо на пол и начала неукротимо смеяться, услышав, как Элвис продолжил дожёвывать своё печенье, едва спал стазис. Утирая слезы со щёк, Карла искала взглядом тяжёлый и острый предмет, чтобы забить Яниса до смерти и войти в историю убийцей легендарного комитетчика.

– Не расстраивайся так, Карла, – ободряюще сказал Ян, выволакивая её из-за кресла и усаживая в него. – Я же обещал тебе работу? Она твоя. Второй пилот у меня немного... испортился, – скосил он взгляд на обездвиженное тело Дариуса, – а первого часто не бывает на месте. Это я про себя, если что. Комм у тебя уже есть. Осталось немного его почистить, и можешь приступать.

Карла перестала смеяться и упёрлась взглядом в непроницаемые глаза комитетчика Карлиса. Тот стоял твёрдо на ногах, беспокойно дёргая уголком глаза от последствий пережитого стазис-поля.

– Пилот этого корабля будет только один. Я пилот, ты капитан. Иначе ищи другую дуру копаться в этом дерьме, – сказала Карла. Ян хрюкнул от напора женщины, но согласно кивнул.

– Участие в операциях обязательно для всего личного состава, без исключений, – он скосил взгляд на Элвиса, доевшего всё печенье. – Ну... может, не для всех вообще. Но для тебя обязательно.

Карла растерянно мигнула. Отсутствие любого боевого опыта явно не являлось причиной достойной быть избавленной от вылазок под пули и щупальца ксеноформ.

– Ладно, по желанию, – махнул рукой Ян, увидев сомнения Карлы. – Пока что все свободны, – объявил он, развернувшись спиной к Карле.

– Ян, – позвала она его, – господин капитан, – поправилась она тут же, сдвинув брови, – у меня вопрос.

Янис удивлённо приподнял брови, непонимающе глядя на Карлу.

– Откуда ты знал, что я смогу вывести грузовик через жернова?

– Скажу лишь, что я знаком с причиной, по которой ты покинула военно-воздушные силы Эдарии, – сухо отозвался Ян. – Хотя мне было бы интересно услышать именно от тебя, твою версию произошедших событий.

Карла опустила голову, пряча глаза в упавших на лицо волосах. Скрывать ей было нечего, но и отвечать как-то не хотелось. Капитанские курсы она заканчивала уже на Иридии, хотя начала обучение ещё в военно-космических силах Эдарии, сразу же после того, как её поставили в строй. Подполковник Чарльз Гарльтон провёл её отчисление из рядов регулярной армии под предлогом повышения и поощрения. Во всех официальных источниках стояла отметка о том, что Карла Миролич ушла на должность капитана космических судов. И только где-то мелким кодом обычно писался пункт назначения и порт приписки: система Иридия.

Так что, с одной стороны, она получила исполнение мечты, став пилотом и капитаном в одном лице на межзвёздных кораблях. С другой, официальной бумаги или занесения в лич-

ное дело об окончании какой-либо школы или академии по этой профессии у неё не было до сих пор. После обычного пилота истребителя, пусть и в космосе, стать капитаном корабля, пусть и только в сопровождении навигатора... придаться было не к чему. Но от чего-то во рту от воспоминаний о таком повышении всегда становилось гадко и горько.

Глава 4

Карле не спалось. После перенасыщенного событиями дня она ожидала совершенно обратного эффекта. Но вот уже битый час только и делала, что ворочалась на мягкой постели. Вокруг всё было непривычным. Удобная каюта, чистые простыни, комфортное существование, отсутствие алкоголя... последнее ужасало Карлу особенно сильно. Она даже не заметила, как пристрастилась к приёму горячительных, коротая почти каждый вечер в местном баре.

«Хотя, каком, к чёрту, местном! – подумала она с горечью. – Теперь я даже не знаю, где эта местность, где все эти бары».

На иридии у неё осталось несколько знакомых. Назвать их закадычными друзьями у неё не повернулся бы язык, но вот хорошими знакомыми – пожалуй.

Марианна, старшая дочь одного из докеров, которой должно было исполниться двадцать лет через неделю. Хорошая, умная, способная девчонка. Собиралась работать на фабрике по производству шлаковых брикетов до тех пор, пока не накопит денег на Лётную Академию Эдари. Наивная девочка, как считала Карла. Не сказать, чтобы на фабриках так мало платили, но тяжёлый труд, постоянные выбросы химии, монотонная работа и прочие скучные вещички уже через пару лет убивали в любом человеке все его мечты и стремления. А уж если не посчастливится сойтись с кем-то из рабочих... дети на Иридии были безумно дорогим удовольствием. Если вообще выживали, конечно.

Дин Каммерс из космопорта, невысокий, и всегда очень грустный таможенный работник. С чисто выбритыми щеками, большими карими глазами и аккуратной стрижкой. Он всегда был неизменно вежлив, настойчив и имел потрясающую хватку бойцовой собаки, случись ему поймать кого-то на нелегальном грузе или провозе запрещённых программ для автоматических комплексов. У него была старенькая, давно уже выжившая из ума мать, не способная даже вспомнить, почему надо варить суп, а не жарить его, к примеру. Дин никогда бы её не бросил. Хотя залысины на поляне густых черных волос уже понемногу проявлялись. Ни жены, ни детей, ни иных родственников у Дина не было.

Весельчак и неизменный балагур всех смен, рабочий и дозправщик Рональд. Высокий, темнокожий, как ночное небо Иридии, со множеством мелких разноцветных косичек, которые держались на его голове исключительно благодаря магии его племени, как он сам говорил. Всегда с улыбкой, с лихо закрученной самокруткой, из которой валил густой едкий дымок. У Рональда находились правильные слова для любой ситуации.

«Интересно, что бы он сказал сейчас? – подумала Карла, садясь в кровати и прощаясь со сном окончательно. – Наверняка, что-то про большого брата, который не то любит нас, не то смотрит за нами. Посоветовал бы мне пару затяжек, и расслабиться в объятиях хорошего мужчины, имея в виду, конечно же, себя».

Карла грустно улыбнулась. Потом она встала, потерев щеки и лоб руками. Опухшие глаза почти не открывались, но сон так и не шёл. Она натянула на себя одежду, сунула ноги в ботинки, и направилась к рубке управления. Капитанский мостик, вынесенный на возвышенность всё в той же рубке, был пуст. Да и сама рубка не представляла собой образец веселья. Все спали. Карла не знала, что надеялась найти тут, но уж точно не комитетчика Карлиса. Та лёгкость и спокойствие, с которыми он списал со счетов Дариуса, потрясла Карлу. Привыкшая драться за свою команду до последнего, она была ошарашена таким безразличием и холодностью. Янис предложил ей работу своего друга, не моргнув и глазом, даже не пытаясь соблюсти какие-то нормы и приличия. Он хотел убить Дариуса, и сделал бы это, если бы ему не нужен был живой образец заражённого. А потом просто повернулся к Карле и отдал ей должность бывшего соратника. Бросил кость собаке, зная, что отказаться – значит разделить судьбу жителей Иридии.

Карла отказалась бы, если бы не два пункта. Работа с полноценным искином и возможность убраться с планеты живой. Всё же, она не была настолько сентиментальной, как ей иногда о себе думалось. Но сказать, будто она обрадовалась, прониклась пиететом или пролила слезы радости от возможности послужить отечеству... нет. Карла не хотела этой работы, не стремилась к ней и вовсе не чувствовала себя избранной для службы в Комитете. Никакой гордости, трепета или пыла она не испытывала.

Женщина ступила на пол рубки, гадая, запустит ли искин подсветку или ей придётся так и блуждать приведением в слабом свечении крошечных диодов по стенам. Диоды едва разгоняли мрак, делая все тени опасными, углы слишком неожиданными, а случайных гостей приведениями.

Карла упёрлась в кресло, пошалила рукой и обошла его, намереваясь усесться и смотреть на панораму звёздного неба сквозь обзорный иллюминатор рубки.

– Ты пришла порадовать меня? Как мило, – послышался флегматичный голос Элвиса. Карла сумела не заорать от испуга, но сердце начало так бешено колотиться, что она почти не слышала своего навигатора, продолжавшего что-то говорить.

– Я спрашиваю, тоже не спится? – повторил он свой вопрос. Карла только согласно кивнула.

– Ты чего тут сидишь? – решила не заострять внимания на своей попытке усесться прямо на Элвиса, спросила она.

– Потому что тут есть кресло, – резонно заметил Элвис. Карла только тяжело вздохнула. Иногда навигатор становился настолько далёким от человека разумного и современного, что она поражалась, как его вообще ещё принимают за гуманоида при встрече.

– В смысле, почему тебе-то не спится? – повторила она свой вопрос уже иначе. Элвис пожал плечами, так ничего и не ответив. Карла обошла его, нашла второе кресло и села в него, уставившись в иллюминатор. За толстым прозрачным сплавом бронированного пластика танцевали по своим орбитам звезды и планеты. Древние созвездия, рождённые задолго до людей, и наверняка встретившие ни один конец подобных цивилизаций. Яркие светящиеся точки на тёмном фоне. Карла иногда думала, что весь космос на самом деле светящийся и белый, ослепляющий, как звезды. И вовсе это даже не звезды, а лишь те места, до которых не дотекла чёрная жижа чернил.словно на белую бумагу выплеснули стакан краски. Остались крошечные участки, которые не прокрасились, до которых так и не дотекла темнота и холод. Они оставались горячими, светлыми и живыми. В то время, как чернила приносили с собой только холод, смерть и тьму.

– Делать нечего или спать не можешь? – спросила Карла у навигатора. Элвис поёрзал в кресле, но ответил:

– Так у меня вахта, рейс же... – произнёс он. – Ну, должен был бы быть, если бы нас не забрали. Я выспался накануне, пришёл сюда. Работы нет, но делать что-то надо. Вот и сижу, смотрю за работой приборов, за вычислениями искина. Он как раз начал себя обсчитывать и с базами разработчика сверяться. Ничего не понятно, но интересно.

Карла не ожидала от него таких подробностей. Она даже замерла и перестала дышать, пока Элвис говорил. Кажется, впервые в жизни его что-то проняло до костей, раз уж нервы заставили его так много говорить за один раз.

«Страх остаться никому не нужным, – догадалась Карла. – Он думает, что его забрали только из-за меня. Меня взяли в команду, и ему дело подыщут. Но какое? Что он умеет, кроме обчёта курса и сверки астрономических точек переходов?»

– Элвис, как тебе наш новый шеф? – спросила Карла, не отрывая взгляда от мерцания звёзд вдалеке. Навигатор достал из кармана пачку жевательной резинки, засунул её в рот и начал с упоением работать челюстями.

– Не в моем вкусе, – вынес он вердикт. Карла опешила от заявления навигатора.

– В смысле?

– В смысле, я бы с ним спать не стал, – медленно, словно ребёнку, разъяснил Элвис. Карла подавилась словами, уставившись на собеседника.

– Я имею в виду, – решила зайти с другой стороны она, – что ты о нем думаешь? Как о человеке, – добавила Миролич поспешно. Теперь Элвис молчал чуть дольше, но потом сказал:

– Я думал разное о тех людях, которые остались на Иридии. О ком-то хорошо, о ком-то вообще не думал, но по большей части мне было на всех на них пофигу. До тех пор, пока не приходилось с ними сталкиваться. И где все они теперь?

Карла непонимающе пожала плечами, заметив, что Элвис смотрит на неё в неверном свечении из иллюминатора. Звёздное полотно, изредка прорезаемое далёкими кометами, огоньками орбитальных станций и вспышками гаснущих звёзд мерцало и подрагивало.

– Карла, какая разница, что ты думаешь о людях. Сегодня они есть, и о них можно думать что угодно. А потом их нет, и все твои мысли не помогут им быть снова. До тех пор, пока я есть, пока есть Янис, мы можем либо работать вместе, либо разойтись и не вспоминать друг о друге. Так зачем тратить силы на бесполезные измышления?

Карла открыла и закрыла рот, но потом всё же решилась высказать своё мнение.

– А мне он не нравится. Да, и в этом смысле тоже, – с вызовом сказала она, услышав тихий смешок Элвиса. – Он так легко манипулирует людьми, своей командой, даже нами. Ему совершенно всё равно, что случится с теми, кто его окружает. Он холодный, циничный, самовлюблённый и совершенно глупый мелкий начальничек из этого своего Комитета. Для Яна убить бывшего друга, всё равно, что прихлопнуть насекомое. Я просто поражена тем, как легко он предложил мне работу. Просто взял и отдал её. А этот биокомм, – она скривилась, вспоминая о подарке. – Он же снял его с Дариуса, припрятал, а потом отдал мне. Да ещё и такую хитроумную операцию провернул. Он заранее знал все мои реакции! – всё больше распалялась она.

– Тебя это так задело? Что кто-то, помимо твоей воли, просто просчитал твои реакции? – усмехнулся Элвис, надув огромный пузырь из жвачки и с громким хлопком лопнув его. – Вообще-то, подобные расчёты являются его работой. Ты сказала, что он глупый. Но только что восхитилась его хитроумием и расчётом. Карла Миролич, тебе не кажется, что тебя просто раздражает он сам? Сам по себе. Янис Карилис, а не те его поступки, которые ты видела. И ты ищешь логические оправдания, почему именно он такой козел, как ты видишь.

– Что значит, как я вижу? – насупилась Карла, втянув голову в плечи и поглядывая на Элвиса исподлобья.

– Вот что ты видела, капитан Карла? – всё тем же флегматичным тоном спросил Элвис. – Что он дрался с другом? Что он заставил тебя пересечь поле астероидов? Что он манипулировал тобой и твоими действиями? Плохой, плохой комитетчик. А видела ли ты, что он делал до всего этого? Откуда ты знаешь, как давно Ян узнал про Дариуса, если успел подготовить и просчитать все действия, свести в одну точку всех действующих лиц? Видела ли ты, Карла Миролич, его мысли, его действия, его самого в те моменты? Или ты попала на завершение операции, возмутилась цинизму Карилиса, заклеила его недалёким социопатом и начала вести себя, как невоспитанная девчонка?

Карла не могла поверить, что всё это говорит ей тихий и молчаливый навигатор Элвис. Она проработала с ним несколько лет, они едва не размазывались тонким слоем по сотне другой метеоритов, планетоидов, космического мусора или неуправляемых кораблей. И вот теперь он сидит и отчитывает её. Немыслимо!

– Знаешь ли, – раздражённо начала Карла, – уж кто-кто, а Янис не производит впечатления никем не понятого интроверта-холерика, страдающего о потере друзей, закрывшись в своей каюте.

– А я этого и не говорил, – пожал плечами навигатор. – Я всего лишь сказал, что ничего, кроме участия в окончательной фазе операции Комитета, ты не видела лично. И Янис может быть каким угодно стервецом, эгоцентристом и социопатом. Главное, чтобы он давал работу и возможность оставаться живым, как можно дольше.

– Вот в этом и проблема! – вскочила с кресла Карла, начав расхаживать из стороны в сторону. – Он даже не заметит твоей смерти!

– Карла, ядри меня в ноздри спиртовым секатором, тебе почему так важно, чтобы он заметил твою смерть? Я думал, тебе важно, чтобы он позаботился о жизни. О том, чтобы ты могла выжить. И, судя по предпринятым на Иридии усилиям, он прекрасно справляется со своей работой. Как и ты со своей. И пока ты обдирала бока «Леди Ли» обо всё, что можно, он бегал по грузовику, отстёгивая заклинивший трап и сбивая башни связи с корпуса. Может, надо было попросить тебя это сделать?

Карла надулась ещё сильнее. Она так негодовала, узнав, что Ян является капитаном, что заставил её втискиваться между Жерновыми, но даже не подумала, а кто бы тогда занимался его работой. Карла хотела уже возразить, что вообще могла бы избежать этой надобности, если бы осталась на планете, но и тут Элвис оказывался прав. Оставаться было нельзя, а бежать так, чтобы выжить, можно было только с Яном. И вот тут уже становилось как-то смешно раздумывать, какой Карилис человек. Он мог нравиться, хотя, кому, вот это было большим вопросом. Он мог не нравиться, в чем Карла даже не сомневалась ни минуты. Он мог просто оставаться незаметным, что у Карилиса получалось, надо сказать, отлично. Но дело своё он знал, умел, любил и практиковал на всех.

И как бы Карле не хотелось избавить себя от лицемерия Яна, она понимала, что должна быть ему благодарна за спасение.

«Интересно, остальная команда работает на него по тем же причинам?» – подумала Карла.

– Опять за работой? – спросил Лиам, входя в каюту Яна и присаживаясь рядом на стул с высокой спинкой. Карилис даже не поднял взгляда на вошедшего, продолжая заниматься отчётами, в которые заносил все подробности произошедшего на Иридии. Лиам потянулся, звучно и широко зевнул и почесал лысину. Невысокий, кряжистый, как многовековое дерево, Лиам умел устрашать одним своим видом. Янис взял его в команду после того, как Лиам послал его на хрен даже после предъявления печати Комитета. Лиам тогда работал вышибалой в спортивном клубе, и работу свою терять вовсе не хотел. Три тюремных срока, два из которых за убийство, существенно снижали шансы подняться на социальном лифте вверх.

– А меня чего на праздник не позвал? – потыкав коротким толстым пальцем в выключенный планшет капитана, спросил Лиам. – Всё могло бы быть не столь фатально.

– Ничего фатального не произошло, – сухо сказал Ян, не отрываясь от своего занятия. – Карла должна была сама решить проблему. И она справилась.

– А если бы не справилась? – безо всякого интереса спросил Лиам. – Где бы мы потом ловили твой кораблик? Или этого чокнутого Дариуса.

Ян всё-таки отложил стилус и посмотрел на друга. Карилис понимал, что выглядит не очень хорошо. Белки глаз с красными прожилками от недосыпа, всё ещё дёргающаяся жилка на виске, не то от переутомления, не то от стазис-поля. Но серые глаза комитетчика продолжали оставаться непроницаемыми, как дымчатое стекло. Карилис поджал губы и сложил пальцы домиком, глядя на тыкающего пальцем в планшет Лиамы.

– Вот когда наступило бы это самое «если бы», тогда бы я и решал проблему, – ответил Ян. – Ты пришёл ко мне только за этим?

Лиам вздохнул, покачал головой, встал, прошёлся по широкому кабинету капитана и замер у книжной полки сбоку от стола.

– «Мы в ответе за то, чему всех научили», – задумчиво произнёс Лиам, взглядом ошупывая названия книг на полках. – Ты уверен, что хочешь научить её быть такой же, как ты, Ян? Как бы не пришлось потом искать ещё одну Карлу.

– Если она хочет оставаться в команде, ей придётся этому научиться, – капитан тряхнул волосами, и голова отозвалась тягучей болью в затылке. Последствия удара о палубу на корабле Карлы так до конца и не прошли. Для излечения требовался покой, сон и пара уколов. И если медикаментами Ян не пренебрегал, то с остальными пунктами явно испытывал затруднения.

– А с чего ты взял, что она хочет? – произнёс Лиам, поворачиваясь к капитану лицом. – Она хочет или ты? Мне кажется, тебе она нужна больше, чем ты ей.

Янис поморщился. Он слишком устал, чтобы выслушивать тюремную философию Лиама.

– Брось, Лиам. Я только дал ей работу. Ей и её ненормальному навигатору. Он отлично подойдёт для тех случаев, когда под ноги начнут сыпаться гранаты. Шерри обычно пытается расшвыривать их пинками, – он улыбнулся уголками губ, вспомнив манеру боя Шерри, – а вот этот флегматик может куда больше.

– Отстань от парня. У нас и так не хватает штата для обычных дел. Мало нам, что ли, было двух недель голодовки, когда ты удрал с очередной планеты, а про еду забыл? Тебя-то кормят везде, а мы сидели на голодном пайке. До сих пор дырку в ремне ношу, на память так сказать, и надеюсь никогда больше не похудеть до тех размеров. Вот пусть этот Элвис и занимается мирными закупками. Чинит там что-то, следит за хозяйством.

– Подаёт на ужин блок жевательной резинки... – тихо продолжил за него Ян. Лиам посмотрел на капитана исподлобья, и не отводил взгляда до тех пор, пока Карилис не сдался первым.

– Ладно, давай поговорим.

Лиам кивнул и снова сел на стул.

– Ты когда догадался про Дариуса?

– Давно уже, – со вздохом ответил Ян. – Сколько работаю, никак не могу до конца привыкнуть. Обнаружил случайно, после того, как начал замечать, что Дариус всё чаще ходит без биокомма. Ты же знаешь, что Индиго проводит регулярные пробы на вещества, которые все мы можем подцепить против нашей воли.

– А по борделям надо меньше шляться, – осклабился Лиам. Ян тоже улыбнулся, пальцами зачёсывая волосы на затылок. Он порывлся в ящиках стола, за которым сидел, извлёк оттуда пузатую бутылку и два стакана. Густое, крепкое, как мат матроса, красное сладкое вино с бульканьем полилось в подставленные стаканы. Ян взял свой, но пить не торопился. Лиам не стал церемониться и залпом осушил половину бокала, крикнув и утерев губы рукавом.

– Знаешь, он ведь боролся, – сказал Ян, покручивая стакан в руках, согревая вино теплом ладоней. – До последнего боролся. Когда я нашёл его во взорванном комиссариате, Дариус выволакивал наружу уцелевших. Сам, правда, получил по голове какой-то отвалившейся хренью, от того и впал в бессознательность. Возможно, это нас тогда и спасло. Но вот заклинить трап, пока я ходил обратно за Карлой к космопорту, он успел. Да и то, – Ян махнул рукой, – не заклинил, а только напакостил. Ты же знаешь, что, если Дариус хотел, он выполнял работу на совесть. А тут вот не стал...

Янис замолчал. Лиам не стал ничего больше спрашивать. Он и пришёл-то только для того, чтобы капитан выдал из себя хоть что-то. Вся эта циничная холодность, отрешённость, ирония и надменность, безусловно, присутствовали в Карилисе всегда, и это Лиам знал с первого дня знакомства. Но сказать, что Ян ничего не чувствовал после потери друга... После того, как проработал с ним несколько лет, ни раз спасал ему жизнь и был обязан Дариусу своей, вот этого Лиам точно бы не сказал никогда.

И он прекрасно понимал, что жаловаться Ян не станет. Скорее, высмеет Лиама, цинично и безжалостно, но промолчит. Случай с его пленом, произошедший ещё до того, как у Яна появился Индиго и нынешняя команда, сильно изменил Карилиса. С тех пор осталась только Аша и Лиам. Теперь – только Аша и Лиам, а до этого был Дариус.

До того, как Карилис пропал, пропал на два стандартных года в отдалённых от Эдарии системах, комитетчик был совсем другим. У него была другая команда, другие задачи, другая жизнь и другие на неё взгляды. Он так до конца и не рассказал никому о том, что произошло с ним, но, когда он вернулся, ещё полгода Янис провёл в закрытой лечебнице для психопатов, в карантине, с постоянным клеймом изменника и заражённого неизвестной формой жизни. Карилис лишился двух суставов, одного бедренного и одного коленного. Заменял три кости на сплавы на правой руке от локтя до запястья, отрастил волосы и превратился из вечного шута и балагура с толикой безбашенности в молчаливого и циничного ублюдка. А ещё он приобрёл на память два пересекающихся шрама на всю спину, как последствия кропотливого сшивания загноившихся ран, больше похожих на попытку разделать Яна мясницким ножом на несколько частей.

В отчётах Комитету встречались только сплошные грифы секретности, красные полосы и тройные защиты от взлома записей по тому давнему эпизоду. Карилис молчал. Он избавился от всей недвижности, перевёл счета в одно хранилище и купил «Иглу» на свои личные сбережения. А вот на баланс он поставил её именно в Комитете. Впервые встретившись с реабилитированным и оправданным комитетчиком, высшие чины готовили множество речей поддержки и одобрения. Но напоролись на холодный взгляд серых глаз, поджатые губы и стальную решимость Карилиса. «Иглу» приняли на довольствие, приписали к порту Эдарии-облачной, и с облегчением отправили в бесконечные рейды по системам. Индиго Ян выбирал сам. Как и частично обучал. И теперь шёпотом, пока никто не слышит, по коридорам судна блуждали слухи, что личность Индиго была на самом деле переписанной личностью Карилиса. Копией, оставшейся до его исчезновения, которую Ян выкупил у Комитета за невысказанно огромные средства.

– — Удивляюсь тебе, Ян. Не надоело ещё затравливать всех новичков своей отвратительностью и невыносимым характером? – хмыкнул Лиам, переводя тему разговора. Карилис только порадовался этому. Он считал, что и так сказал достаточно.

– Я полон сюрпризов, – отпив вина, сказал Ян.

– Это уж точно, – согласно кивнул Лиам. – Спать так и не пойдёшь? Снова будешь на стимуляторах и кофеине дрыгаться?

Карилис промолчал, потягивая вино. Алкоголь расслабил и немного успокоил комитетчика. Отдохнуть ему безумно хотелось. И его даже не мучили бы кошмары, ему не являлось бы во снах перекошенное ксеновирусом лицо Дариуса. Янис давно спал без любых снов. Прекрасная привычка, приобретённая после его вынужденного отсутствия в человеческих мирах. Он покосился на кипы бумаг, снимков и записок. Затем допил вино, поглядывая на пустой стакан Лиама, и согласно кивнул.

– Пожалуй, ты прав. Дела могут и подождать до завтра.

Глава 5

«Игла» входила в систему Жёлтого Пса. Небольшая система, состоящая из двойной звезды средней светимости и класса, обеспечивающей пояс жизни двум планетам и несколькими опорным пунктам связи, торговли и транспорта. Жёлтый Пёс лежал в некотором отдалении от основного курса следования в сердце Эдариин, и являл собой перевалочную базу для отдыха и дозаправки. У Жёлтого Пса имелось ещё две звезды поменьше, вокруг которых крутились парочка планетоидов, одна промышленная база и гарнизон быстрого реагирования. Первым, что было предпринято при освоении этой системы, решили сделать именно устройство гарнизона. Изначально туда свозились добровольцы, затем каторжники и только потом военные по контракту. Когда служба в Иридианских войсках стала престижной, к системе Жёлтого Пса потянулись искатели спокойной службы в отдалении от основных конфликтующих миров и возможностей быть переброшенным на очередной замёрзший кусок планетоида. Когда была освоена система Иридиин, на Жёлтом Псе обосновался губернатор системы, в чьи обязанности входило управление Иридианским Содружеством под неусыпным контролем Конгломерата с Эдариин.

Индиго сообщил о критическом повреждении малой нейронной цепи в своей системе, чем немало удивил всех присутствующих. Сначала капитан Карилис заподозрил вредоносность ксеноформа, проникшего в искин, но после некоторых манипуляций пришёл к выводу, что нейронная сеть просто сгорела, прихватив с собой два больших кристалла-хранилища. Мощность вычислений снизилась вдвое, но манёвренность и оружейные цепи задеты не были. Теперь Индиго мог путешествовать только по тем опорным точкам, которые уже посещал. Благо, выбор был достаточно обширен. Янис выбрал Жёлтого Пса в надежде переждать некоторое время, встретиться на планете с местным руководством в надежде переслать последние данные и запросить полноценной помощи в деле. В столице как раз обещал быть очередной праздник, и им можно было воспользоваться, как ширмой для утрясания конфиденциальных дел между губернатором и Комитетом, а заодно и попробовать исправить повреждения искина.

Карла сидела на кровати, забравшись на неё с ногами, и обхватив колени руками. Когда в дверь вежливо постучали, она просто сказала:

– Войдите.

Дверь мягко уползла в стену, и на пороге возник Карилис. Комитетчик выглядел необычно собрано и подтянуто. На лбу у него Карла заметила глубокую морщинку, словно в последние дни Ян постоянно находился в напряжении. Что и не удивительно, учитывая обстоятельства. В уголках глаз Карилиса тоже разбегались лучиками морщинки, что никак не отражалось в глазах. Серое стекло оставалось безжизненным и прочным.

– Я решил лично передать тебе кое-что, – сказал он, шагнув в каюту Карлы. Миролич присмотрелась к гостю. Строгий костюм, больше походивший на форму какого-то неизвестного ей подразделения, в цветах Эдарского Конгломерата, выполненный в светло-серых тонах с небольшими вставками голубого. Это сразу напомнило Карле герб Иридиин. Именно голубой фон круга, в который был вписан иридианский ромб коричнево-красных тонов всегда напоминал каждому жителю планеты, благодаря кому они лишились всего. Карла ненавидела и одновременно гордилась этой голубизной, в которой заключалась чистота, самоотверженность пилотов, движение без препятствий и жестокость, сила воли, смешанные с безжалостностью и хрустальным звоном разбитых душ.

Карилис прошёл в комнату и положил на столик биокомм. Карла сползла с кровати, оставаясь только в майке и тренировочных штанах, и прошла за капитаном к столику. Карилис выпрямился, и Карла заметила небольшие нашивки над левым карманом кителя. Темно-серые буквы, выполненные в незнакомой для Карлы манере и стиле, должны были повествовать зна-

ющему человеку о чем-то важном. Она не знала, на каком языке были сделаны надписи, однако заметила, что обшлага и воротник сорочки капитана тоже украшены подобными буквами.

– Я благодарен тебе и твоему другу за то, что ты помогла Комитету и мне лично, – сказал Ян. – Биокомм я принёс для того, чтобы ты могла спокойно выходить наружу без сопровождения. И ещё, – он жестом попросил Карлу не перебивать его, – я не стану задерживать ни тебя, ни твоего друга, если вы решите сойти на планете и остаться на ней. Документы и полагающиеся по случаю выплаты я уже подготовил. Как и моё личное рекомендательное письмо. Если решишь остаться, передай биокомм с курьером на «Иглу». Индиго весьма трепетно относится ко всем своим частям личности, – Карилис позволил себе лёгкую улыбку, – особенно, в виду последних событий.

Он развернулся и широкими шагами направился к двери.

– Капитан, – окликнула его Карла. Карилис развернулся на пороге и посмотрел на женщину. Под взглядом комитетчика Карла ступевалась.

– Почему вы решили меня отпустить?

На лице Карилиса не дрогнул ни единый мускул. Он внимательно всмотрелся в лицо Миролич, не шутит ли она. Но Карла не шутила, она сказала именно то, как воспринимала ситуацию.

– Я вас и не задерживал, миледи Миролич. Считайте, что я просто подбросил вас до пригодной планеты за небольшую оказанную мне услугу с вашей стороны.

Дверь за Яном закрылась, и Карла поняла, что лучше бы она громко хлопнула, а не вытянулась из паза в стене с бесшумной неторопливостью.

– Индиго, – позвала Карла, – сколько времени осталось до посадки?

Ей никто не ответил. Карла взяла в руки биокомм и потыкала пальцем в экран. Через полсекунды он ожил и загорелся мертвенно-белым светом.

– Слушаю вас, мисс Миролич, – послышался вежливый, но отстранённо холодный голос искина. Карла удивилась такой перемене в отношении Индиго, но списала это на лечение от воздействия Дариуса и перепрошивку системы.

– Время до посадки, пожалуйста, – запросила она.

– Время до посадки составляет один час двадцать две минуты одиннадцать секунд, начиная с текущего момента. Хотите запустить обратный отсчёт?

Индиго просто источал ледяное презрение. Карла не помнила, когда в последний раз её так ненавидели даже люди, не говоря уже об искинах. Она хотела было запросить помощь в сборах багажа, но вовремя вспомнила, что личных вещей у неё нет.

– Индиго, твоё состояние стабильно?

– Я нахожусь в стабильном работоспособном состоянии на пятьдесят шесть процентов. Повреждённые цепи отключены, нагрузка распределена в равной степени по остальным цепям и кристаллам, мисс Миролич. С какой целью вас интересует моя работоспособность? Я не выполняю своих функций в необходимой для вас мере?

– Ты... изменился, – сказала Карла со вздохом. Атмосфера радости и некой теплоты, в которую она попала после появления на судне Карилиса, куда-то улетучилась. Те, с кем она сталкивалась в коридорах, сдержанно здоровались с ней, но беседовать не желали. К ней никто не заходил, её никто не тревожил, еду и напитки ей приносили невысокие автоматы-помощники, способные выполнять лишь ограниченный набор функций. Зато Карла видела мельком, как Аша, Лиам, с которым она уже успела познакомиться, и ещё несколько незнакомых ей людей сталкивались с Карилисом. Каждый стремился что-то сказать, задержаться, попытаться подольше остаться рядом с капитаном, словно их притягивало к нему нечто невидимое. Вопреки её ожиданиям, никто не шарахался от комитетчика. Ян оставался вежлив, ироничен и вообще держался, как обычно, отмахиваясь от команды, раздавая указания и бегая туда-сюда со своим драгоценным Индиго. К Карле заходил только Элвис. К навигатору относились

куда лучше, но тоже старались не задерживать его. Показывали корабль, что-то объясняли, но открыто никто не уговаривал остаться. Захочет – милости просим. Нет, так и не надо. Самой Карле идти было некуда. Её никто не ждал, она почти никем не была замечена даже во время коротких прогулок по судну. Индиго, сославшись на необходимость проверок, отказался служить ей проводником и гидом. Остальные держались вежливо, но отстранённо, а болтались по незнакомому кораблю одной, пусть и со схемами судна на информационных терминалах... Малоприятное занятие.

– Моё личное отношение к гостям капитана никаким образом не влияет на выполнение моих задач и рабочих функций, – выдал Индиго.

– Так это твоё личное отношение? – не поверила Карла услышанному. Искин молчал довольно долго, потом выдал на экран критическую ошибку системы и отключился, сославшись на сбой системы и необходимость проверки звуковыводящего устройства.

Малый летний дворец был великолепен. Хотя Катальд и встретил гостей мокрым снегом с дождём, но сама резиденция губернатора утопала в зелени и цветах. Ян шагнул под силовое поле, чувствуя, как на высоком воротнике пальто тут же начинают таять снежинки, стекая за шиворот тонкой холодной стружкой. Лиам в сопровождении своего молчаливого помощника следовали рядом с Карилисом, но на некотором отдалении. Вильям был немым, но проведя полжизни на военной службе, он и так привык общаться жестами и взглядами даже дома, потому Лиам и заметил его среди всех остальных на очередной вылазке комитетчика. Теперь эта неразлучная парочка бывшего заключённого и бывшего законника являла собой ударную группу Яна. Аша, нарядившаяся по случаю в бархатное платье с меховой накидкой, одна занимала центровое положение, не требуя себе помощников и сопровождающих. Янис шёл один. Под его тёплым пальто виднелась форма Комитета, и единственным её украшением были надписи на кителе.

Правда, как злорадно говорил про себя Ян, прочесть их можно было только с помощью зеркала. Но устав Комитета был соблюден, о его статусе и принадлежности, как и обо всех наградах, сообщали темно-серые закорючки на одежде. На самом деле зеркала, конечно же, не требовалось. Дело было в витиеватом шрифте. Но иногда молодые выпускники школы комитета всерьёз задумывались о надобности такого способа разнообразить скучный гардероб. У самого входа, когда слуга забрал у гостей верхнюю одежду, их встречала хозяйка вечера.

– Вседержатель наш и заступник! – воспарила к нему по гравиевой дорожке жена губернатора. – Вы всё-таки приняли наше приглашение, Янис!

Женщина буквально уцепилась за комитетчика, увлекая его в гущу событий и шумного вечера. Карилис мысленно попрощался с возможностью улизнуть с приёма, продолжая вежливую и ни к чему не обязывающую беседу с женой губернатора. Вильям тут же растворился у столов с закусками, изображая голодную саранчу, а Лиам выбрал себе жертву на вечер для религиозных бесед и жизненной философии. В этот раз не посчастливилось юному представителю Патриархата объединённого общества почитания Единого, по глупости надевшему на приём традиционное церковное облачение для празднеств. Аша отыскала в толпе взглядом знакомого генерала, завязав с ним беседу по поводу очередного обострения ситуации на рубежах человеческого сектора.

«Вседержатель наш милосердный, всепрощающий нам и поступкам нашим, сияющий во тьме лик Единого, прими мою душу и облеку её в свет, – начал про себя традиционную молитву Ян. – Забери мою плоть, забери мою душу, забери чресла мои и органы забери, забери к чертям все мои кости, выжги мне глаза и отруби руки, чтобы сумел я не смотреть, не трогать и не совершать движения никакого к поступкам, противным сердцу твоему, Единый. Иначе я прямо сейчас плюну на ремонт искина, засуну этой трещотке в толстый зад её веер и просто сожгу к чертям это гнездилище дерьможуев!»

Карилису стало легче. Как и всегда после этой нехитрой молитвы, лично выдуманной для него Лиамом в своё время.

Карла ходила по каюте. Элвис всё это время сидел на её койке, поглощая очередное печенье. Она никак не могла уйти, хватаясь за какие-то вещи, потом, вспоминая о том, что они не принадлежат ей, снова бросала их обратно.

– Мисс Миролич, – раздался голос искина из биокомма на тумбочке, – вам вызвать машину из транспортной службы? В моем распоряжении так же находятся карты, ознакомительные брошюры и рекомендации, где бы вы могли поискать себе жилье и достойную работу. Бумаги капитана Карилиса обеспечат вам беспрепятственный доступ в любой город Катальда.

В голосе Индиго звучала неприкрытая ядовитость. Чувствовалось, что, если бы искин мог, он лично бы вышвырнул Карлу за борт прямо сейчас. Женщина включила экран на канал местных новостей. Всё же, погода и небольшое ознакомление с планетой требовалось. По всем каналам передавали экстренный выпуск новостей. Репортёр захлёбывался подробностями, а за его спиной раздавались выстрелы, грохот отдалённых взрывов и едва слышные крики людей. Карла недоуменно посмотрела на Элвиса.

– А это разве не та самая крутая домина, куда отправились все наши благодетели? – задал он вопрос, ткнув пальцем в экран. С подушечки пальца навигатора упало несколько крошек печенья.

– Где эти чёртовы СПО?! – орал сквозь грохот взрывов Ян, тряся жену губернатора за плечи, пока Аша отстреливалась из двух небольших пистолетов, обжигая плазмой настенные полотна художников. Жена губернатора была в истерике и помочь ничем не могла. Только что на её руках умер муж, упав на неё с простреленным горлом. После этого грохнувшего выстрела начался ад. Со всех сторон, разбивая высокие узорчатые окна, в зал вваливались террористы, представители защитников прав угнетённых ксеноформ, объявившие о себе, как движение «Свободная Раса». Умелые тактики и стратеги сновали по залу из стороны в сторону, без колебаний расстреливая каждого, кто посмел даже поднять голову. Крики и мольбы о помощи, как и попытки бегства, пресекались пулей, выстрелом из лучевого оружия или ударом длинного ножа. В скором времени ударная группа захватила всё помещение, оцепив периметр. Главарь начинал диктовать свои лозунги, подоспевшим на жареное репортёрам, должным освещать событие ежегодного приёма у губернатора по случаю окончания репараций Эдарии ещё в незапамятные времена. Остальные споро закладывали взрывчатку, обрушивая удобные переходы и заваливая открытые пространства, отсекая заложников от путей бегства и усложняя ожидаемым силам правопорядка задачу. Захватчики занимали удобные точки, залегая на них со снайперскими винтовками.

– Соманта, соберись, – комитетчик тряс жену губернатора за плечи, уже спокойней, но всё ещё раздражённо, продолжая допрос. – Сколько им до нас добираться? Когда они придут? Сигнал тревоги был послан?

Соманта перевела на Яна мутный расфокусированный взгляд. Карилис прижался к женщине, пригибая её к полу, пока мимо проходил очередной вооружённый террорист со штурмовой винтовкой в руках. Соманта внезапно закричала, отпихнула Карилиса, обозвав того негодеем и помогающим вдовы изменником, и вскочила на ноги, пытаясь убежать прочь. Карилис закрыл глаза, когда из глубины зала послышались отрывистые сухие щелчки. Звук упавшего на пол тела и снова тишина.

Лиам подполз к комитетчику и прошептал на ухо:

– Помощь будет через час, не раньше. Всюду праздник, дери его в сопла. Сигнал удалось передать только что, – он кивнул на Вильяма, поднявшего в ответ большой палец, и тут же

скрывшегося за парочкой тел неподалёку. – Надо пробиваться самостоятельно. Аше удалось закрыться в комнатухе для слуг, пока что она нам не помощник. Зато осталась жива.

Янис мрачно уставился на Лиама. Всё оружие, кроме парадного кителя и спрятанной под ним любимой замшевой жилетки у них отобрали. Да и не готовился никто к тому, что в центре столицы чокнутые адепты равноправия устроят взрыв летнего дворца, который оказался наименее приспособленным для защиты из всех возможных зданий в городе. Захватчикам стоило просто отключить силовое поле и климатизаторы, чтобы все присутствующие околели или были настолько замёрзшими, чтобы оказаться не в состоянии двигаться.

– Как ты предлагаешь это сделать? – зло прошипел Карилис. – Ты видел у них два заатмосферных катера в броне на лужайке? И это ещё без центрального. Спорим, позади дворца стоит и третий, в котором командный пункт. А ты предлагаешь выводить людей под барражирующими катерами? Они из нас варенье плазмой сварят, едва мы попытаемся даже вздохнуть в сторону побега. До подвалов тоже не дойти, толпа просто не поймёт, что от неё надо.

Он подумал о том, как его помощнице удалось протащить на себе два пистолета, но решил не уточнять этот момент. Аша вообще не обладала чувством юмора, и могла действительно показать Яну, где именно пронесла оружие. К такому он был не готов.

– И что ты предлагаешь? – хмуро уставился на него Лиам, не привыкший долго рассуждать на работе. – Остаться здесь и подождать?

– Ради чего-то же это всё было затеяно, – сказал в ответ Ян. – Выкуп, очередной меморандум, законно правах братьев наших щупалистых и жижемозглых.

– Это акция устрашения, – отчеканил Лиам. – Иначе губернатора бы оставили в живых. Поверь, я такие штуки видел. Когда в камеры врываются несколько десятков охранников, режут всех направо и налево, сваливают трупы в кучу и оставляют живых сидеть рядом с ними несколько суток. Кто умом не двинулся, тот о побеге точно не думает до конца дней.

Карилис промолчал. Лиам не часто распространялся о своём прошлом, да и как видел Ян, ничего привлекательного в нем не было, чтобы травить байки за вечерним стаканчиком десертного вина.

– Похоже, мы крупно попали, шеф, – вынес вердикт Лиам. – Вот никогда бы не подумал, что придётся сдохнуть от какого-то теракта, а работать до этого на Комитет, – он тихо засмеялся, но быстро перестал.

В зале началась какая-то возня. Наёмники выхватывали из груды лежащих тел кого попало, сваливали их у проходов и закрывали ими проёмы окон выше пояса. Вместо мешков с песком или заграждений захватчики решили использовать трупы. Это было оправдано ещё и тем, что психологически должные прибыть подкрепления не сразу разберутся, живые ли люди торчат из всех проёмов. Пока проведут разведку, пока просканируют помещения, пройдёт время. А летняя резиденция губернатора должна быть ещё и отлично защищена от сканирования и слежки.

«Лучше бы пулемётов напихали в кухню, – с тоской подумал Карилис, – чем все эти завитушки на стекло лепить». Охранная система дворца была отключена в самом начале, и теперь Ян не мог подтвердить или опровергнуть свои подозрения в том, что раздражающая разум и чувство прекрасного мишура на стенах скрывала встроенные лазерные секачи и автоматические турели стрелкового оружия.

Но ведь время захватчикам нужно было для чего-то. Не просто же так они собрались тут окопаться и ждать подкрепления планетарной обороны и гвардии. Губернатор и его жена мертвы, временно власть должна перейти к кому-то ещё. И уж не к тому ли, кто тайно лоббирует этих террористов? Но пока что связь не доказана, да и вряд ли будет. Но кому тут выгодно всё это, сомнений не было. А вот почему всё это случилось именно сейчас? Карилис задумался. Именно когда он и его команда прибыли на Двуглавого, как местные называли эту планету между собой, случился захват.

– Лиам, они используют нас, – сказал Ян. – Просто пока что не время для последней фазы. У нас на стоянке катер с полноценным искином и кучей вооружения, на плазменном реакторе и с возможностью автономного плавания на очень длительный срок...

В этот момент, закончив с баррикадой открытых простреливаемых пространств, по залу разбежались несколько террористов. Чьи-то руки выволокли Яна из-за перевернутого стола, за которым тот прятался и поставили на ноги. Лиам пытался отбиться от остальных, рыча и раздавая тумаки, но Карилис сказал:

– Лиам, не надо. Им нужен я. Не так ли?

Комитетчик смотрел в глаза высокому крепкому мужчине с короткой стрижкой ярко-рыжих волос. Борода и усы мужчины тоже были рыжими. Бледная кожа, которая давно не попадала на солнце, выдавала в нем выходца из снежных миров. Главарь смотрел угрюмо и тяжело.

– Карилис? – зачем-то уточнил он. Яну очень хотелось съязвить, но он только кивнул.

– Идешь со мной, – он ткнул комитетчика в грудь толстым пальцем, едва не свалив его на пол силой тычка. – Пойдешь на крышу дворца. Пусть все видят, что мы можем убить даже такого хитрого и неуловимого истребителя наших братьев, как ты.

Ян покосился на Лиаму, потирающего ушибленную челюсть и слизывающего капли крови с разбитых костяшек.

– На твоих людей у меня другие планы, – махнул рукой рыжий. – Если откажешься, убью всех, начиная с женщин.

Ян скрипнул зубами, сжав кулаки. Террорист что-то буркнул в крошечный передатчик на воротнике, и Ян бросил на Лиаму взгляд, в котором читалось подтверждение догадки о наличии неподалёку командного пункта. Естественно, Ян не питал иллюзий по поводу своей судьбы. Он лишь по привычке вычислял и просчитывал возможные риски, определяя главарей и их ближайших подчинённых. На всякий случай, мало ли, шанс поквитаться представится. Рыжий главарём не был. Скорее, Ян отнёс бы его к руководителю штурм-группы, самому обычному наёмнику с опытом ведения городского боя и зачистки зданий. Остальные являли собой банду насильников и мародёров. Пока никто открыто не пытался делать ничего подобного, но алчные взгляды уже примечали, что и как можно тут стащить и с кем развлечься. Группа ждала команды главного. И как только подразделение рыжего выполнит свою работу, остальным дадут отмашку. Сам рыжий, наверняка, к тому времени успеет скрыться с приличной суммой на счету, а остальных бросит тут, развлекаться и ждать силы гвардейских полков в компании сил планетарной обороны. После инцидента газеты завалят читателей статьями о беспрецедентном случае вандализма, терроризма, и прочих понятий с подобным окончанием. Захватчики убиты, акция заставила нас задуматься, Эдария набирает добровольцев для вступления в усиленные полки военизированных групп населения с целью патрулирования, обнаружения и выявления заговоров и злонамерений...

Яна это уже явно волновать не будет. Он успел прокрутить в голове яркие картинки будущего, пока его, подпихивая в спину парочкой пистолетов с плазмой, выводили на крышу дворца. Там Карилиса привязали к толстому шпилью орбитальной антенны, предварительно выведя её из строя. Связь, как успел отметить Ян, вырубили не сразу, чтобы кто-то вообще смог обнаружить захват, но только в строго определённый главным руководителем момент. Отличная операция, Ян и сам бы не придумал лучше. Простенько, со вкусом и даже, в какой-то мере, классика.

Сопровождающие кивнули в сторону, и Карилис тоже посмотрел туда. В этот момент башня связи, где располагались контроллеры, дистанционные системы управления климатизаторами и прочая инженерия, грохнула, складываясь сама в себя. В воздухе повисло облако пыли и дыма. Силовое поле над дворцом мигнуло в последний раз и пропало. На лицо тут же начал падать мокрый снег, оседая на плечах и волосах тяжёлым покровом.

Карла смотрела в экран. На заднем плане, за спиной репортёра только что ухнула и осыпалась восточная башня связи летнего дворца губернатора. Потом чьё-то лицо, укрытое маской из тактического шлема с зеркальным щитком, начало вещать о своих требованиях. Среди них оказались законы о равноправии ксеноформ, прекращение борьбы с мирными и разумными существами с соседних планет, отказ от генетической медицины в целом, прекращение исследований разумных рас и заключение перемирия с ними. В знак доброй воли предлагалось отдать новым друзьям парочку планет на окраине. А в знак серьёзности своих намерений террорист показал съёмку главного зала дворца, трупы, следы крови и мёртвого губернатора. Затем говорящий указал пальцем в сторону, и камера переместилась, крупным планом выдавая на экран лицо Карлиса. Форма комитетчика была заляпана кровью и порвана в нескольких местах. Тяжёлый взгляд серых глаз уставился в зрачок камеры с едва сдерживаемой злобой и яростью.

– Мы способны убить даже прославленного Яниса Карлиса! – вещал террорист. – Ему удавалось уходить от ответственности за свои преступления, за безжалостные убийства беспомощных людей, геноцид чужих форм жизни и мирных граждан! Но сегодня он ответит за свои деяния. У вас есть полчаса, чтобы уведомить меня о своём решении, иначе я лично пушу пулю в лоб этому недоноску!

Сюжет оборвался, и Карла перевела взгляд на Элвиса.

– Я думал, его никто в лицо не знает, – флегматично пожал он плечами.

– Я тоже так думала, – протянула Карла. – Но кто-то явно должен его знать, он всё же не тайный агент. Вопрос в том, откуда они узнали, что он там будет?

Вопрос повис в воздухе.

– Индиго, какой у тебя есть атмосферный транспорт? – сказала Карла, быстрым шагом направляясь в ангары корабля. – Желательно, чтобы не разваливался в безвоздушном пространстве, но не тяжёлый.

– Имеется катер класса «Деметра», гибридный двигатель, способность выходить на низкую орбиту, срок нахождения в невесомости около суток, атмосферные параметры...

– Оружие? – перебила его Карла, уже пробегая по решетчатым переборкам нижних уровней. Где-то рядом шаркал ногами Элвис. Карла остановилась и резко развернулась к навигатору.

– Стандартное вооружение гражданских катеров не включает в себя ничего, что могло бы... – начал нудеть искин.

– Значит, так, кристаллический набор вредных нейронных цепей, – отчеканила Карла, – либо ты сейчас дашь мне вооружённый катер, либо твой капитан сюда не вернётся. И никто мне уже не помешает разобрать тебя на кристаллики и микросхемочки.

– Третий ангар, – коротко ответил Индиго.

Диоды вспыхнули ослепительно белым, едва Карла ступила на пол ангара. В огромном зале, высоком и холодном, стояли в ряд три машины. Заатмосферные катера класса «Деметра», но не гражданские, а военные модификации, с дополнительными плазменными двигателями для выхода за атмосферу планеты, раздутые по бокам от скрывающихся там пулемётов и ракетных хранилищ, ракеты из которых пробивали броню до среднего класса и были способны сровнять с землёй несколько зданий на поверхности. Совершенство формы, облачённое в матовую чёрную поверхность корпусов, не отражало свет, а поглощало его. Холодные сопла двигателей зияли позади светлыми пятнами темно-серого, плавные линии изгиба пилотской кабины манили дотронуться рукой, чтобы услышать мягкий звук открывающейся вверх кабины, сесть в удобное кресло, почувствовать, как оно принимает форму тела, положить руки на пульт управления и ласково вдавить кнопку запуска. Карла заметила, что с момента, как в ангаре зажегся свет, покрытие катеров начало преображаться. Оно светлело, пока контуры

машин почти совсем не исчезли в слепящем свете. Броня класса «хамелеон» работала отлично. Вытянутые корпуса, кряжистые опоры под брюхом, небольшие сопла двигателей и утолщения на боках наводили на мысль, что для планирования и сопротивления потокам катера используют энергетические поля, а не выдвижные крылья. По сути, эти машинки представляли собой отличный гибрид десантного шаттла и атмосферного транспорта для условий на любой планете. Женщина подошла к первому катеру, дотронулась до его поверхности ладонью в перчатке и сказала:

– С днём рождения, Карла...

В кабине было ещё лучше. Два кресла с механизмами трансформации для разных классов полёта, стоящие друг за другом, для пилота и штурмана или пассажира. Приборная доска полукруглой формы, со множеством клавиш и табло демонстрации ресурсов. Топливная стрелка замерла на отметке максимума. Карла села в кресло, тут же начавшее принимать форму её тела, взяла в руки шлем пилота и некоторое время смотрела на него, не решаясь надеть на голову. Столько лет она мечтала об этом, чтобы теперь сидеть и не верить в происходящее. В открытый люк просунулась голова Элвиса.

– Индиго сказал, что в целях безопасности и конфиденциальности на катерах нет искина с его параметрами. Только последняя версия программ управления военно-воздушных сил. Короче говоря, софт тут под истребитель или тактическую разведку, но с дополнениями для увеличения возможностей, включая огневую поддержку. Навигации по связи с Индиго тоже нет. А это значит, что ты не знаешь, куда двигаться и что там происходит. Радары, конечно, дадут тебе тактическую картину при приближении к заданной точке, нарисуют карту и даже попищат в знак одобрения. Но если тебя захотят размазать с орбиты, ты об этом не узнаешь.

Карла посмотрела на него безумным взглядом, в её зрачках отразился свет диодов под потолком.

– Элвис, иди в рубку, ты будешь моим штурманом. Будешь докладывать данные со спутников, чтобы я знала, когда пора выходить из боя. Считай, что я тебя повысила.

– Это ещё как сказать, – философски отметил Элвис, сунув руки в карманы.

– Всё, поехали...

Карла одним решительным движением надела на голову шлем, из которого тянулись толстые кабели проводов и прочего необходимого. Не успела женщина порадоваться, что не бросила стричься под такие вот шлемы, как в кабине снова показался Элвис. Он жестами попросил Карлу снять шлем.

– Что ещё? – Недовольно пробурчала она. Элвис указал пальцем на встроенный позади Карлы шкафчик. В нём находился костюм пилота, без которого шлем и прочие вещи тут были бесполезны.

Когда Карла второй раз заняла место пилота, она тут же увидела на дисплее шлема схематическое изображение себя в левом нижнем углу. На костюме замигали различные датчики, он немного сжал тело Карлы, и снова принял ту форму, которая была ей по размеру. Воротник костюма с мягким шелчком сцепился со шлемом, кабели тут же сцепились с магнитными застёжками на ткани пилотного облачения вдоль позвоночника, превращая его в лёгкий герметичный скафандр. Карла дышала свободно, встроенные фильтры воздуха подавали его в дыхательные отверстия в соответствии с давлением и наличием воздушного пространства вокруг.

Купол кабины мягко пополз вниз, отсекая Карлу от внешнего мира...

Сторожевые катера, барражирующие неподалёку от места действия, она заметила раньше, чем им удалось засечь её машину. На дисплее красными точками вспыхнули вражеские объекты. Карла выдвинула джойстики управления, отключила автопилот, чтобы не перехватывал управление при опасных манёврах, и взялась за рычаги управления. Пальцы ощутили давно забытую упругость джойстиков, и перчатки, как влитые, прилипли к выемкам в рычагах.

По ней открыли огонь без предупреждения. Первые ракеты прошли мимо, вторая партия едва задела заатмосферный катер, заставив Карлу уйти влево и резко бросить машину вниз. Городская застройка вблизи дворца представляла собой лабиринты высоких каменных арок, помпезных домов и строений с кучей садов и площадок для прогулок. Дальше к дворцу местность была более открытой, что позволяло больше манёвренности, но давало меньше защищённости. Атакующие машины разделились, собираясь взять Карлу в клещи. Женщина ловко ушла от их приёма, сделав в воздухе петлю, и снова зашла одному из них в хвост. Второго она пока не видела. Экраны молчали, а визуального обзора на такой скорости и с таким количеством препятствий было маловато. Едва не врезавшись в очередную, внезапно возникшую перед ней арку, Карла нажала на кнопки в джойстиках. Воздух взрезали крупнокалиберные пули, бесполезные на такой дистанции. Из стен вокруг посыпалась крошка и пригоршни раздробленных камней, на фасадах образовались уродливые выщерблины. Катер противника спрятался за домом. Внизу, в жилых и административных кварталах уже наверняка происходили события, о которых потом напишут что-то вроде «паника и неконтролируемые никем военные действия».

Карла уходила на восток. Дальше от неудобных узких коридоров между крышами домов, в которые приходилось иногда нырять, чтобы спрятаться под защиту толстых стен. Она хотела зайти ко дворцу с севера, где к резиденции почти вплотную примыкал огромный лесопарк с искусственным водоёмом. Катера не отставали. Экраны тревожно запищали, возвещая о том, что катер Карлы взяли на прицел. Очередной манёвр, скорость и падения сняли с хвоста преследователя, но так долго продолжаться не могло.

Второй катер вынырнул прямо перед Карлой, заставив её круто бросить машину вправо, задев корпусом крышу очередного дома. По обшивке расплзлось мерцающее энергетическое пятно, вниз посыпались камни и кирпичи.

Но в этот момент перекрестье её прицелов мигнуло зелёным. Вторым катер, следовавший для подстраховки товарища, попался Карле. Система зафиксировала противника, и ей оставалось только нажать на гашетку. Две ракеты, легко проломив хлипкую завесу маломощных щитов, попали в брюхо катера, разнося в клочья и хвостовую часть. Машина тут же ушла вбок, оставляя за собой дымный след. Карла повернула на север. Впереди предстояло пройти лабиринт из множества застроек, квартал музейных достопримечательностей под открытым небом. Она хотела просто подняться выше, но тут же экран выдал ей, что она на прицеле. Женщина успела только нырнуть в лабиринт застройки, как тут же по катеру прошла дрожь от попавшей в него ракеты. Щиты погасили большую силу удара, но не до конца.

– Элвис, где ты там? – Запросила она штурмана. В ответ слышались помехи, но скоро прорезался и голос Элвиса.

– Ты уходишь с курса. На орбите никого нет, с дальних баз вылетела подмога, но будет нескоро. Геолокация дворца и его особенности загружены в память машины. Точнее никак не получается. Рядом бродят две машины среднего класса, ещё одна просто монстр, держись от неё подальше. Она пока рядом с дворцом.

– Раньше не мог?

– Не мог, – спокойно отозвался Элвис. – Силового поля над дворцом нет, летай спокойно.

Карла поднялась вверх на порядок, но тут же нырнула обратно. Крыша стадиона, возвышавшегося на нескольких десятках колон, запоздало показалась на экранах. Через мгновение по дисплею Карлы поползли схемы и строчки сданными. Это Элвис всё же пробился к ней через мёртвое поле глушителей и отправил данные по тактической обстановке. Карла защёлкала переключателями, подгоняя своё местоположение под новые карты. Она никак не могла взять в толк, почему для всех, кроме террористов, зона так и оставалась защищённой и закрытой для полётов.

Дисплей мигнул красным, по кабине разнеслась сирена. Карла судорожно переключала экраны, пока не поняла, что за ней по пятам идёт самонаводящаяся ракета.

– Блин, – высказала она своё отношение.

Лиам понял, что что-то не так. Собравшиеся в зале террористы беспокоились, начали переговариваться на повышенных тонах и махать руками. Кто-то из них бросил короткий приказ, и большая часть захватчиков, похватав что придётся, понемногу начала отходить к чёрному ходу. Перепуганные, поскуливающие от страха, частично впавшие в ступор люди оставались на своих местах, боясь даже двинуться. Лиам подозвал Вильяма и жестами показал, что от него требуется. Его напарник растворился в толпе ползающих по полу раненых. Подобравшись к одному из окон, он быстро выглянул в щель между телами и разбитыми рамами. Через некоторое время по дворцу прокатился отдалённый гул, звук взрыва где-то далеко и приближающийся звук летящего транспорта. Люди вокруг начали переглядываться. Лиам, воспользовавшись замешательством, подкрался к одному из оставшихся наёмников и тихо свернул ему шею, забрав его оружие. Потом он жестами приказал Вильяму расправиться со вторым террористом. Теперь в зале оставалось трое захватчиков, сгрудившихся вместе и оцетинившихся стволами крупных пистолетов с плазменной начинкой. Остальные уже разбрелись обыскивать дворец.

– Хорошо стоите, – похвалил неумех Лиам, и выпустил заряд плазмы точно в троицу. Один из них сторел почти сразу. Двое получили ожоги, но всё равно выбыли из строя. Подкрававшийся Вильям перерезал обоим глотки. Показав Лиаму большой палец, он подобрал чей-то широкий и тяжёлый нож, крутанул его в руке и направился на лестницу, ведущую на крышу.

У Яна был прекрасный обзор. В этой части города почти не было высоких зданий. Только два дома, сторожевыми башнями возвышающиеся впереди, отмечали незримую границу застроек для высокопоставленных жителей. Они стояли прямо перед Карилисом, громадами возвышенностей нависая над разноцветными домиками, музеями, ресторанами и пёстрым ковром разнообразных насаждений. Впереди, ближе к башням высоток, кварталы постепенно вытягивались вверх, но ближе ко дворцу высота построек постепенно снижалась, словно опускаясь в поклоне перед властью держащими. Широкие транспортные нити дорог сужались, втекающая в этот район узкими ручейками.

В небе появились две точки. Одна из них, будто постоянно мерцающая и исчезающая, крутилась по небу, то падая, то поднимаясь выше, уходя в виражи и делая мёртвые петли. Вторая точка прочно висела у неё на хвосте. В какой-то момент Ян заметил след от пущенных ракет, но преследуемый аппарат не сдавался. Проходя мимо двух высоток, он вот-вот должен был врезаться в них, но в последний момент ушёл выше, задрал нос. Одна из ракет ударила в крышу дома. Пожар, отголоски взрыва и вспышка света. Вторая ракета продолжала преследование. Катер развернулся, и Ян подумал, что пилота внутри должно было просто размазать по креслу, но тот оставался жив. Вильнув в сторону, катер зашёл в хвост преследователю, наращивая скорость, но огонь не открывал. В какой-то момент катер просто исчез из поля зрения, растворившись в воздухе. Вторая ракета вильнула, потеряв цель, но тут же ускорила, чиркнув по борту преследователя, который её и выпустил. Первый катер снова замерцал и появился, уже гораздо ближе к Яну. Пилот второго катера выровнял машину и лёг на курс. В этот момент первый катер встретил его огнём из двух пушек, закреплённых под крылом с бортов. Кабину пилота разнесло в клочки, и машина ушла вертикально вниз, врезавшись в какой-то дом. Кажется, это был недостроенный проект губернатора по переселению нескольких музеев в одно здание. Карилис мстительно подумал, что так ему и надо. Уродливое угловатое здание только портило бы вид вокруг.

Первый катер прошёл совсем рядом над головой Яна, скрываясь где-то позади дворца. Но тут же снова появился. На хвосте у него сидели сразу двое. В одном из аппаратов Ян узнал бронированного монстра класса «подавитель». Грузная туша, выплывающая из-за дворца, с гулом и рёвом, срывая с дорожек гравий и закручивая его вместе с комьями бывшей идеальной лужайки в вихревом потоке, поднималась всё выше и выше. Второй катер, выполняющий роль прикрытия, кружил вокруг монстра, то и дело огрызаясь огнём во все стороны. Неизвестный катер снова возник перед Яном так близко, что Карилис даже успел заметить пятна на броне от попаданий нескольких снарядов. Щиты катера едва видимо мерцали в вечернем небе. Энергии у него уже почти не оставалось. Приходилось выбирать между маскировкой и поглощением ударов.

«Подавитель» поднялся над дворцом, разворачиваясь для решающего удара. В этот момент потрёпанный катер защиты, проскользнув между ним и его более мелким спутником, чиркнул по броне из тяжёлого пулемёта. Бронебойные пули ушли в сторону, но грузная машина не стерпела оскорбления.

Развернувшись, она легла на курс преследования обидчика, и Ян только покачал головой. Пилот в катере, конечно, был отменным, но против такой мощи у него почти не было шансов. Да и списывать со счетов его прикрытия тоже не стоило. Более лёгкий катер врага начал гонять мерцающую щитами машину из стороны в сторону, не давая передышки ни на секунду.

Все объекты сливались в сплошной ковёр, мелькавший за стёклами кабины. Удобное кресло гасило перегрузки, костюм уже израсходовал больше половины ресурсов, восстанавливая пилота. Боевой режим, на который система переключилась автоматически после вступления в схватку, предполагал впрыскивания стимуляторов и увеличивающих скорость реакции средств. Обстановка менялась так резко и так быстро, что в голове уже плыло. Мушки перед глазами то и дело забивали помехами данные с экрана. Вперёд, вниз, под арку, уйти вправо, снова подняться, манёвр, и на второй заход. Карла танцевала в воздухе, никак не способная избавиться от преследователя или выйти на огневую позицию. В какой-то момент ей даже захотелось встретиться с тем пилотом, сидящим в кабине катера, преследующим её. Она восхищалась его мастерством. Они проходили по лабиринтам и изгибам жилых кварталов, оставляя за собой след из разбитых крыш, фасадов домов и каменных арок. Карла ныряла под сводчатые нагромождения конструкций, проходила между тесно стоящими домами, положив машину на бок и почти вываливаясь из кресла. Преследователь не отставал.

Вниз и снова вверх, нарастить скорость, оторваться хотя бы на секунду, успеть увильнуть от ракет и плазменных пушек. За бортом взорвался снопом искр театр современного искусства. Второй заряд плазмы расплавил небольшую постройку во дворике какого-то центра. Открытые парковки и приусадебные участки взлетали фонтаном металла и комьев грязи, когда катера проходили достаточно низко, чтобы поднять в воздух мелкие предметы и не крупные деревца, а снаряды рвались вокруг, оставляя после себя воронки и догорающие остовы машин. С деревьев срывало листву звуковой волной, свет сумерек играл в остеклённых глазницах замерших домов. Район как-то быстро опустел, превратившись в покинутое полотно сражения. ещё совсем недавно под стенами дворца губернатора толпились люди, крики и паника грозили вылиться за пределы столицы и прокатиться по городу. Одни только репортёры не покинули своих постов, лишь затаились, продолжая снимать воздушное сражение.

Карла пыталась увести катер от дворца. Она видела, что за ним, не отставая и не торопясь, следует огромная бронированная машина, с которой ей уж точно не справиться. Чёртова каменная арка, попавшаяся так не кстати, осыпала стекла кабины фонтаном раздробленных камней, когда Карла задела её, пытаясь пройти ниже. Машину повело, руки у Миролич уже дрожали от напряжения. Всё же, давно она не практиковалась в таких манёврах. Да и не так часто приходилось. Космические сражения проходили куда медленнее, и там всё решала так-

тика. Волосы под шлемом намокли от пота, Карла поняла, что слишком часто моргает, пытаюсь удержать внимание на объектах, обозначенных на дисплее. Судя по данным, они отошли достаточно далеко, чтобы находящиеся во дворце заложники могли попытаться выбраться наружу. Если, конечно, справятся с теми, кто остался внутри помещений. Щиты едва держались. Сейчас хватило бы одного попадания, чтобы сбить катер, но гонка пока продолжалась.

Резко подавая топливо в ускоритель, она почти вертикально поднялась выше линии облаков. Заметив преследователя, Карла сбросила мощность и, дождавшись, пока второй катер возьмёт её на прицел, упала в штопор. Перед глазами закружился ковёр из клочков приближающейся земли и перистых облаков на небе. Табло на панели натужно выло о недопустимом маневрировании, и Карла пожалела, что не вырубил его перед началом авантюры. Сейчас она просто физически не могла дотянуться до клавиш. Преследователь не стал повторять самоубийственную фигуру высшего пилотажа. Он просто начал снижение, собираясь подождать Карлу внизу, решив, видимо, что сумеет достать её в нижней точке.

В последний момент, чувствуя, как трещат кости и рвутся мелкие сосуды даже в противоперегрузочном костюме, она выровняла машину и выпустила в преследователя две ракеты. Одна из них прошла мимо, пилот всё же успел предугадать её замысел в последний момент. Вторая задела правый двигатель, который задымился и ухнул столбом пламени. Пилот пытался удержать машину до последнего, но в какой-то момент на дисплее Карлы замигал сигнал о том, что замечено катапультирование из вражеского катера. Дисплей выдал предложение уничтожить пилота, Карла отключила его, не собираясь добивать побеждённого. В её братстве тоже были свои правила и кодекс чести, а этот малый сумел удивить и впечатлить Карлу до той степени, чтобы она сохранила ему шанс выжить.

Впереди по курсу уже показался летний дворец, Карла даже видела на крыше скопление людей. Всего несколько точек, одна из которых стояла неподвижно и смотрела, казалось, прямо на женщину в кабине. Конечно, видеть её, проносящуюся на такой скорости, никто не мог, но ощущение цепкого всепроникающего взгляда преследовало и заставляло ёжиться под тканью костюма.

Кабина взорвалась сигналами тревоги. Мигание экстренных сообщений, резкое падение давления, падающего на глазах, невыносимо противный звук сигнала тревоги, аварийные диоды, красные вспышки, или это уже перед глазами кровавая пелена? Карла с трудом повернула внезапно налившуюся свинцом голову. За бортом мелькнуло железное чудовище в несокрушимой броне. Катер Карлы продолжал падать, проносясь мимо монстра, наблюдавшего за падением. В какой-то момент, когда катер проходил совсем рядом, Карла выставила вперёд средний палец, улыбаясь под шлемом. В этот же момент с земли поднялась в воздух ракета, пробил энергоситы и расквасила правый борт бронированного катера к чертям. Чудовище взвыло, вильнуло в сторону и поспешило убраться подальше, поджав хвост. Карла уже не видела этого. Она падала, пытаясь кое-как дотянуться до кнопки аварийной эвакуации. Руки стали невероятно тяжёлыми, в голове перекатывался свинец, выдавливая глаза наружу и заставляя мгновенно сгустившуюся кровь толчками передвигаться по венам.

– Приготовиться к аварийной эвакуации, – послышался в шлеме приятный женский голос системы управления. Карла в последний момент заметила свой палец, вдавивший кнопку на пульте. Больше она ничего не видела, мир вокруг взорвался цветными осколками.

Глава 6

Первое, что сделала команда комитетчика, это наладила связь с Индиго и силами обороны планеты. Прибывшие на место действий военные, застали только небольшую часть террористов, среди которой не было рыжего здоровяка. План захватчиков частично удался. Во всяком случае, та часть, где должна состояться расправа с группой наёмников и представление ситуации в героическом свете для гвардейцев.

Убедившись, что мерцающий катер не имеет отношения к гвардии Двуглавого, Ян выяснил подробности у Элвиса, занимавшего кресло штурмана и координатора на судне. Он и рассказал Карилису, кто был в катере.

Ян выбежал на открытую площадку позади дворца, неподалёку от озера, как раз в тот момент, когда бронированный транспортник ударил по катеру Миролич. Ян присел на одно колено и, откинув табло наведения вбок, навёл прицел на брюхо катера. Он выпустил в него три ракеты со встроенной системой подавления энергощитов и разрывной бронебойной начинкой, разворотив бок и задев кабину. Катер убрался прочь, но подбитый транспорт Карлы продолжал падать. Ян так и не успел заметить фигурки пилота, катапультировавшегося из машины. К Карилису подбежал какой-то майор и начал орать на комитетчика:

– Ты, сукин сын, думаешь тебе всё можно?! Думаешь, твой Комитет всё оплатит?! Кто дал тебе право бить моего человека, отбирать оружие и вообще что-то делать?!

Карилис отбросил в сторону бесполезную теперь ракетную установку, и с размаху ударил майора в челюсть. Усиленная имплантированными костями правая рука Яна даже заныла от вложенных усилий. Майора развернуло вокруг своей оси, заставив впечататься лицом во влажный грунт рядом с озером, и затихнуть там на какое-то время.

Карилис ничего не ответил на обвинения. Просто вызвал по короткой связи через биокомм свою команду и отправился на поиски Карлы.

В палате было светло. Солнечные лучи, проникающие через высокие резные окна, играли с тенями, заставляя их удлиняться по мере того, как горизонт проглатывал светило. Просторная палата, оснащённая даже комнаткой для комфортного пребывания посетителей, буде они решат остаться на ночь с пациентом, походила, скорее, на некие апартаменты в богатом доме. Мягкие кресла светло-зелёных тонов, такое же покрытие пола, выкрашенные зелено-голубым стены и белый потолок над головой. Столик из пластика, на котором стояли кувшин с водой и поднос с нехитрыми закусками, располагался ближе к гостевому закутку, через проход от кровати, на которой лежала Карла. Мерный тихий писк приборов оповещал о стабильности состояния. Женщина просто спала. Она отделалась довольно легко. Сотрясение мозга средней тяжести, сломанные ребра и вывихнутое плечо. Капсула вокруг кресла пилота скомпенсировала удар, но Карла слишком поздно нажала кнопку эвакуации, и до поверхности оставалось критически малое расстояние, чтобы приземлиться без повреждений. Повезло ещё, что она упала в водоём, а не на крышу пристройки или на каменные обвалы восточной башни связи при дворце.

Ян, сидевший в удобном кресле, с тихим шелестом перевернул страницу книги, которую внимательно читал, и сделал глоток воды из стакана. С кровати донеслась слабая возня и тихий стон. Карилис не стал прерывать чтение, дожидаясь развития событий.

– Адское похмелье, – хрипло произнесла Карла, открыв глаза. Она не знала, что рядом кто-то есть. После того, как её организм сначала почистили от запредельных доз стимуляторов, его предстояло ещё собрать в правильной последовательности и положить Карлу в стазис. То есть, попросту дать снотворное. Как выразился её лечащий врач, «чтобы снова не улетела куда-нибудь».

Карла попыталась подняться с кровати, но ей это удалось не сразу. Датчики состояния на теле тревожно запищали, посылая сигнал на пункт контроля для обслуживающего персонала. Карла кое-как села в постели. На ней была больничная майка и штаны. Одежды рядом не было. Карла осторожно ощупала себя, осматривая со всех сторон, и только после этого, щурясь от солнечного света, падающего из окон, заметила гостя.

– Капитан Карилис... – Карла кашлянула, прочищая горло. – Что произошло?

Янис аккуратно заложил книгу листком бумаги, закрывая её, и откладывая на край столика. Сделал ещё глоток воды и ответил:

– Ты спасла нам время и здоровье. Кому-то, возможно, и жизнь.

«Кому-то, но уж точно не тебе, – мелькнула мысль в голове Карлы. – Ты же никогда в этом не признаешься».

Она мысленно улыбнулась. Такой подход к делу ей положительно импонировал. Вот если бы она услышала хвалебные отзывы, превозношение заслуг и горячие благодарности, вот тогда бы она точно задумалась, стоило ли вообще что-то делать. А так... Обычная реакция члена команды на проявление ожидаемой ситуативной помощи.

Комитетчик поднялся на ноги и подошёл к женщине. Сегодня он был одет в гражданское и походил, скорее, на уставшего от ночного дежурства охранника, чем на прославленного карателя ксеноформ. Простой джемпер, тёплые брюки, ботинки из мягкой кожи и пресловутая жилетка, как всегда, портящая весь внешний вид. Янис подошёл ближе, разглядывая лицо женщины. На скуле до сих пор багровел синяк, как след от удара при приземлении.

– Я не хотела, так вышло, – буркнула Карла в ответ, не глядя на собеседника. Карилис неожиданно улыбнулся. Улыбка у него вышла естественная и почти радостная. В глазах комитетчика промелькнуло странное выражение, которое Карла приняла бы за облегчение, если бы не была уверена в исключительном цинизме и жестокосердечности капитана.

– Катер восстановлению не подлежит? – понуро опустила голову Карла. Ей было стыдно за свой поступок. Она даже не поняла, чего хотела им добиться. Да, сидя в кабине катера, она хотела помочь. Но кому и как, так и не поняла. Как не поняла и истинных причин, толкнувших её на такую авантюру. Может быть, всего лишь хотела доказать всем вокруг, включая и себя, что ещё на что-то способна? Что вовсе не считает себя спивающейся инфантильной дурой, погруженной в многолетнюю депрессию от несложившейся карьеры и отсутствия возможности снова летать? Карла не могла бы ответить на вопрос, зачем она взяла катер. Но Карилис его задавать не стал, чем немало удивил женщину. Она бы точно спросила, какого черта сумасшедшие пилоты гробят её дорогостоящие катера.

– Я вычту из твоего жалования, – без тени шуточки ответил Карилис. Карла склонила голову на бок и посмотрела на собеседника непонимающим взглядом. Янис прошёлся по палате, заложив руки за спину.

– Теперь я никак не могу тебя отпустить, – серьёзно сказал он, – катер был мне дорог, как память.

Карла снова опустила плечи. Карилис неслышно подкрался к ней и положил ладонь на плечо. Карла взглянула сначала на его смуглую руку, потом в глаза Яну. В них плясали весёлые чёртики.

– Спасибо, Карла. Отличная работа, должен признать. Мне было бы приятно работать с тобой вместе, если бы ты согласилась на это.

Карла открыла от удивления рот, но тут же сжала зубы. К горлу подкатили нежданные слезы. Она никак не ожидала услышать в голосе Яниса столько эмоций и непривычного беспокойства.

«Он беспокоился... за меня? – Карла не могла в такое поверить. – Или за катер?» – второе представлялось более реальным, но менее приятным. По всему было видно, что Карилис

не привык проявлять подобных чувств, и теперь он нервничал, от чего ощущал себя не в своей тарелке.

– Капитан, осталось всего две машины, – Карла неуверенно улыбнулась. Ян сделал вид, что задумался, а потом ответил:

– В таком случае, я дам тебе обучающую литературу, как не угрожать и эти катера, – он тоже улыбнулся одними уголками губ. – Книга лежит на столе. Интересная вещь, очень много полезного и мне не понятного.

Карла взглянула на столик рядом с креслом. Там действительно лежала какая-то книга, и в ней даже торчала закладка.

– Долго мне ещё здесь? – спросила Карла, поглядывая на тянущиеся от её тела провода и трубочки.

– Нет. Сегодня вечером мы отбываем, – посерьёзней Ян. – Я должен лично доложить о случившемся. Местные пытались оспорить моё решение, но раз в дело вмешались поклонники ксеноформ, дело передаётся Комитету по Контролю, – роняя слова, словно камни, закончил он.

– Куда мы летим?

– Эдария, – коротко бросил Ян, берясь за ручку двери. Карла опешила, но ничего не сказала. Карилис обернулся на пороге и сказал:

– По прибытие на борт можешь лично ознакомиться с записями твоего полёта. Отобрал все копии у журналистов, – пожал он плечами, отвечая на вопросительный взгляд Карлы. Дверь за ним бесшумно закрылась. Через минуту в палату вошёл врач. Невысокий, пухлый от природы бородач с хитрым взглядом и короткой стрижкой седых волос. Он потыкал в Карлу диагностом, взял парочку экспресс-анализов, посмотрел показания приборов и вынес вердикт:

– На вашем месте я бы ещё две недели не вставал с постели. Это обязательное требование в вашем случае, – строго произнёс доктор. – Но господин Карилис чётко дал мне понять, что вы покинете моё заведение не позднее завтрашнего вечера, – разочарованно закончил он. – Итак, мои рекомендации будут такими...

Доктор ещё пару минут расписывал, что можно, чего нельзя Карле, внёс строжайшие запреты на всё, даже на то, чтобы самостоятельно наклоняться и шнуровать ботинки. Услышав вопрос о том, когда можно садиться за штурвал, пухлый доктор едва не потерял сознание.

– Какие полёты? Какие катера? О чём вы говорите? – выпучил он глаза. – Строгий постельный режим, диета и сон. Как можно больше сна.

Врач был категоричен. От перспектив лежать пластом следующие три недели Карла скисла окончательно. Она даже не спросила, почему врач дал ей срок до завтрашнего вечера, если Ян сказал, что отбывают они сегодня. Врач так и ушёл, уверенный в том, что силы его никто не бережёт, труд его никто не ценит, и вообще-то, пациенты могли бы и вовсе не тревожить почтенного врача, если всё равно не собираются соблюдать режим и предписания.

Карла осталась одна. От неё отключили датчики, отодвинув аппарат с монитором в угол. Теперь он замер мрачной мёртвой тушей со смотанными кольцами трубками и гроздьями электродов на концах разноцветных проводов.

Карла подошла к столику и взяла в руки книгу, оставленную Карилисом. На обложке красовалась скупая надпись: «Самоучитель по управлению летательными средствами малого и среднего класса». Карла засмеялась в голос. Подарок капитана был направлен вовсе не на то, чтобы каким-то образом укорить пилота, но лишь для того, чтобы немного её развеселить. Или же Ян решил повысить своё образование, нахватавшись терминов и простейших комбинаций на будущее. Карла открыла книгу на том месте, где лежала закладка, оставленная Карилисом. На пол с лёгким шелестом упало несколько свёрнутых листов тонкой бумаги. Она подняла их и с интересом обнаружила, что это рисунки. Карандашные наброски, напомнившие ей

рисунок, переданный на её грузовик по кодированному каналу, сразу же после истории с яхтой и её расстрелом.

Сейчас это уже была серия зарисовок. Всего три листа. На первом Карла увидела город с высоты, узнавая улицы и дома, над которыми летала вчера. Изображение показывало как раз то, что было видно с крыши летнего дворца губернатора. Будто художник стоял на ней и рисовал то, что видел. Башни высоких шпилей домов на горизонте, кварталы благоустроенных домиков, линии дорог и две точки в небе, одна из которых пытается уйти от другой. Даже осыпающаяся кровля и часть верхнего яруса высотки присутствовали.

«Видимо, это как раз тот момент, когда я едва не врезалась в край небоскрёба, уходя от ракет».

Второй рисунок изображал момент, когда Карла вошла в штопор. Автор явно приукрасил этот полет, обозначив на переднем плане затемнённое изображение пилота в шлеме, видимое сквозь стекло кабины катера. На заднем плане, где-то сбоку, можно было рассмотреть преследующий его второй катер. Третье изображение являлось самым детальным. Карла долго смотрела на него. Этот момент она не видела, и потому не могла помнить. Чьи-то руки, держащие переносную ракетную установку. В левом нижнем углу изображались только часть спины, плечо и руки, но не узнать ассиметричную причёску Карилиса, нарисованного со спины, было невозможно. В центре композиции располагался детальный рисунок громоздкого транспорта противника, уходящего с линии огня с дырой в корме. На заднем фоне оставался только дымный след от падения катера Карлы... Последний рисунок был подписан витиеватыми буквами: «carpe diem».

Женщина опустила в кресло, продолжая разглядывать наброски. В голове у неё появилась совершенно нелепая мысль:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.